ДЕНИС БУРИЧ
ХРОНИКИ ХАОСА
ДОЖДЬ

Annotation

Минуло 4 года с тех пор, как мир перестал принадлежать людям. Остатки цивилизации, выживают, но неуклонно вымирают, не в силах противостоять новым обитателям города. Инфекция, погрузившая планету в Хаос, изменила ход истории, поставив точку на существовании человека, как вида, некогда населявшего землю. Никто не заходит в столицу, стараясь организовывать убежища далеко за чертой города. Однако те кто посещает зараженную зону знают, что где-то там, живет странная девушка. Абсолютно нелюдимая, тщательно избегающая любых контактов с выжившими. Но почему она не пожелала присоединиться ни к одной из общин, предпочтя выживать в одиночку, и кто она, эта Таня?

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8

Хроники хаоса - Дождь

Глава 1

Мало кто по-настоящему знает, что это такое на самом деле - одиночество. Не потому что, тебе вдруг надоело общество людей, или решив испытать себя, ты рванул к черту на кулички, подальше от цивилизации, на поиски духовных ценностей. Бывает так, что одиночество приходит само собой. По абсолютно независящим от тебя причинам, и с чередой обстоятельств, настолько страшных, что представить их в полной мере, не хватит фантазии даже самому продвинутому фантасту. Настолько невообразимых, что, не поставив себя, на место людей периода хаоса, поверить в реальность, рассказываемой в данной рукописи истории, невозможно.

Все случилось поздней весной, сразу после того как растаяли последние пятачки грязного снега, и на город обрушился первый затяжной ливень. После него, мир, в котором до своего 25-летия жила Таня, перестал существовать.

Никто не знает, что именно послужило причиной конца света, кто был его инициатором. Никто не знает, кто на кого напал первый, и с чего всё это началось. Известно только, что это коснулось всех и каждого. За каких-то несколько суток, миллиарды людей потеряли родных, своих детей, свои дома, и города, в одночасье, перестав быть хозяевами этого мира.

Это было самое настоящее вымирание, закат человечества как вида. Теперь оно представляло собой небольшие группы людей, по тем или иным причинам разнящихся между собой во взглядах на свою жизнь, которая впрочем, была у всех одинаковая. Заключалась она, почти всегда в одном и том же; поиск воды, еды, медикаментов, оружия, и главное убежища, которое надёжно укроет, от вечно голодных, жутких монстров.

Большой город, кишащий гипертрофированными людьми и животными, не самое лучшее место обитания, но уходить из города останки цивилизации не спешили, и на это были две основные причины.

Во-первых, покидать город с целью переселения в какой-нибудь другой, вряд ли имело какой–либо смысл. Потому как апокалипсис, не

происходит базово, не в каких-то, отдельно взятых регионах, а по минимуму, выкашивает 70% населения.

Этот прошелся всюду, и даже в некоторых регионах, само по себе существование какой-либо жизни, было совершенно невозможно, по причине зашкаливающей радиации. К примеру - Москва, Петербург, Новосиб, и другие города миллионники, были подвергнуты массированному ядерному удару, и теперь это не города даже, руины.

Во-вторых, еда, вода, одежда, оружие, боеприпасы и много других, очень нужных для выживания вещей, найти можно было только в городе. Так стоит ли покидать место, в котором всё это пока ещё есть? Конечно, были и такие, что вопреки опасениям, всё-таки решили пойти на риск. Загрузив провизией под завязку тяжелую технику, они колониями отправлялись в тайгу, в надежде, что километры густого леса, надёжно укроют их от, ставшего таким неуютным для человека, агрессивного мира. Но правы ли они были? История об этом умалчивает. В любом случае, выжить в Якутской тайге, крайне непросто.

Даже при самом удачном раскладе, (имеется в виду отсутствие мутантов, и присутствие достаточного количества здоровых животных, на которых можно охотиться), что Таня считала маловероятным, был ещё один очень важный нюанс, который следовало учитывать в первую очередь. Якутская зима, чья обычная температура, в среднем, может колебаться от 35° до 45° градусов мороза. Это вам не Сибирь, не Москва и не Санкт-Петербург, чью зиму, можно сравнить разве что, с местной поздней весной, или ранней осенью. Именно в Якутии, после станции Восток, зафиксирована самая низкая температура на всем земном шаре, почти 70° градусов ниже ноля. А с началом хаоса, что-то стало совсем холодно.

Видимо по той причине, что апокалипсис, или как теперь его принято называть - «период Хаоса», все-таки плачевно сказался на земной атмосфере, и устоявшемся климатическом балансе.

Изменения проявились ближе к зиме, после того как, по своему обыкновению, дни стали заметно короче, а ночи наоборот, длиннее. Что-то произошло с планетой. Татьяна не понимала, что именно, но в результате этих перемен, она впервые в жизни увидела северное сияние, коего физически просто не могло возникнуть в чёрном звездном небе, её хоть и совсем не южного, но и не настолько

северного города. Поначалу, ей это даже понравилось. Она долго любовалась, стоя на улице, сильно при этом рискуя, на дикий экзотический танец широких сияющих лент, протяженностью во всё небо, игриво переливающихся несколькими цветами. Что для подавленной тяжелыми испытаниями девушки явилось настоящим детским чудом, и представляло собой чарующее, завораживающее зрелище.

А через несколько дней после этого она, также впервые в жизни, уже на собственном опыте, узнала, что такое пурга, или как ей тогда показалось, настоящий ураган. Хотя пургу от урагана отделяет десяток другой метров в секунду, не слишком ощутимое различие. Кто хоть раз попадал под настоящую пургу, тот это хорошо понимает. Но ураган, Таня увидела немного позже, после того как над городом чуть ли не каждую ночь стали нависать длинные сияющие ленты. С этой чередой небесных представлений, время от времени стали задувать лютые пурги. Некоторые из них быстро начинались, и потом также быстро заканчивались, а некоторые медленно раздувались, и перерастали в настоящие ураганы, которые могли бушевать по несколько дней, и после того как они заканчивались, Татьяне порой приходилось выкапывать себе выход из убежища. Вот тогда-то она и поняла, что сам мир, кардинально изменился вместе со своими обитателями, и погодка теперь будет несколько другой, мягко говоря, немного не лётной.

А в этом случае, исключать миграцию здоровых животных было бы глупо, если таковые конечно вообще ещё существуют. Они, как известно к таким переменам весьма чувствительны, и разумеется, будут бежать от холода, на поиски более благополучного места обитания, вот только куда именно может завести их звериное чутье? И есть ли оно, благополучное место?

Всё это являлось большими вопросами. Таня не знала, каким образом животные ориентируются в пространстве, но была почти уверена, что электромагнитные волны, наведенные радиоактивным распадом, сделают длительную миграцию затруднительной, или вообще невозможной, вероятно до границ Якутии, зверье и сможет добраться, но вот дальше...

Дальше они либо умрут от чудовищного излучения, либо мутируют заразившись вирусом, которым в самый первый день хаоса был атакован её город.

Она не спеша шла по пустому городу, вдоль потемневших на несколько оттенков влажных после дождя бетонных домов, обходя тёмные омуты бесчисленных дождевых луж и нанесенный весенним ветром разнообразный мусор. Время от времени она заглядывала в пустые арки разбитых окон, и в темные проемы, приоткрытых подъездных дверей. Таня, чисто машинально проверяла пустующие дома, на предмет их обитаемости, хотя прекрасно зала, что в этой части города встретить живого человека можно только в районе ДСК, где располагалась воен-часть. И в любое другое время она не подошла бы к этому месту и на пушечный выстрел, но сейчас в этом была крайняя необходимость. Ей очень сильно нужны были патроны, найти которые с каждым днём было всё сложнее и сложнее. Дефицит оружия и боеприпасов, в такое тяжёлое время абсолютная неизбежность. У девушки оставался последний магазин, заряженный в ее старенький, потертый АКМ. Для более или менее безопасной жизни в городе, в котором нет ни единого существа, настроенного к ней дружелюбно, этого разумеется, было катастрофически мало. Тем более что в последнее время мутанты невероятно поумнели.

(((((Большая просьба Ставить звезды, писать коммы, и подписываться на профиль!!!)))

Странные изменения в поведении некоторых отдельных особей она заметила около двух месяцев назад. Например, Авигея, мутировавшая кошка, (насколько могла судить Таня), которая раньше особым интеллектом не отличалась, неожиданно выследила ее убежище и поджидала девушку прямо внутри полуразрушенного частного дома. Чтобы пристрелить её, Татьяне пришлось высадить целый автоматный рожок, предпоследний. Если бы она не была столь внимательна, когда проводила обязательные еженедельные манипуляции, вокруг дома, опрыскивала участок черемухой и обсыпала чёрным или красным перцем, чтобы отвадить от своего бункера тварей, обладающих чересчур хорошим обонянием. Тогда она случайно наткнулась на большие кошачьи следы. Не заметь она их тогда, и к встрече с терпеливо ожидающей ее Авигеей, Таня была бы совсем не готова, и та застала бы, уставшую после тяжёлого дня девушку, врасплох...

Но кроме чуть-чуть не прикончившей ее кошки, в глаза одиночки Татьяны бросалась ещё одна немаловажная странность, а именно, то

что, некоторые хищные особи стали встречаться ей в дневное время суток, чего раньше за ними также не наблюдалось. Конечно, гипертрофированные люди и хищные звери, вовсе не боялись дневного света. Однако по одному Богу известным причинам, мутанты тщательно его избегали, и прятались от солнца в подвалах частных домов, технических этажах жилых комплексов, иногда в арочных ангарах, имевших раннее назначение складских помещений, в катакомбах много боксовых гаражей, или в необъятных промышленных базах. Мелких тварей можно было встретить в контейнерах, или деревянных сараях, и вообще везде, куда не проникал солнечный свет.

Мутафауна предпочитала ночной образ жизни, Таню вполне устраивал дневной. Она передвигалась по городу только днем, стараясь по возможности не заходить в вышеуказанные места, это было своего рода такое правило, табу, одно из многих, которые она нарушала лишь в крайнем случае, когда её толкал на это инстинкт самосохранения, или риск был оправдан равноценным вознаграждением. Ещё одно правило, - рисковать надо с умом. Ближе к вечеру Татьяна находила какой-нибудь неприметный домик, обычно это были объезженные проверенные места, специально подготовленные и замаскированные под бесхозные, никому не нужные развалины. Девушка проводила там ночь, если была ранена, то оставалась на несколько дней, чтобы подлечиться, и потом двигалась дальше. Такое бесцельное существование не приносило никакого удовольствия и тем более счастья, но иногда, ей казалось, что психика смогла адаптироваться к условиям постоянной борьбы за выживание, и у неё стало получаться радоваться мелочам. Ведь у многих нет даже этого.

- Ещё бы. Хмыкнула Таня. У многих теперь вообще нет жизни, никакой. А у тех, у кого она есть, даже такая, в постоянных поисках чего-то или кого-то, в страхе, с воплями мутантов в ночном городе, с автоматом на постели, снятым с предохранителя, который своей близостью к телу уступает разве что одежде. И такая жизнь скоро кончится. Несомненно, так и будет. Она не питала иллюзий на то что человечество еще возродится.

Девушка остановилась и присела около глубокой грязной лужи. Несколько дней назад, она нечаянно разбила свое карманное

зеркальце, и так как обзавестись новым пока что не представилось возможность, а смотреться в разбитое не позволяла суеверная натура, приходилось пользоваться дарами природы. Татьяна уже забыла, когда в последний раз видела себя в зеркале и несколько удивилась представшей перед глазами картине. Было ощущение, что грязный омут показывает ей другого, немного похожего на неё, человека. Она казалась себе серой мышью, на закате дней, хотя ей было не многим больше двадцати шести, и вообще всего год назад её считали весьма красивой, но теперь ей так совсем не казалось. Лицо, смотрящее на неё из лужи было бледным, глаза припухшими больше от усталости чем от слёз, волосы после того как её угораздило попасть под дождь еще не успели высохнуть, и сейчас походили на спутанные сосульки. И взгляд, этот, как будто не её взгляд. Девушка уже давно заметила эту метаморфозу, и до сих пор не могла к ней привыкнуть. Взгляд стал каким-то холодным и жестким, и как бы надменным, наглым, даже презрительным. Она никогда не относилась ни к кому с презрением, и считала себя человеком достаточно добрым и позитивным, Таня не помнила, что где-то она откровенно наглела, да и жесткой если и была, то не часто. Так откуда же этот холодный, хищный взгляд. Порой от неожиданности она даже вздрагивала, когда её глаза случайно натыкались на свое собственное, и в тоже время совершенно чужое отражение. Ей казалось, что в зеркале отражается не она, а абсолютно посторонний человек, желающий ей зла. И губы тоже как будто изменились, и брови...

В кого её превратили эти кошмарные пять лет? Если так и дальше пойдет, то от прежней Тани совсем ничего не останется. Она уже изменилась так, что родная мать, если б была жива, не признала бы.

- И слава Богу, что она не жива и не видит ни её, ни всего что происходит вокруг. - подумала девушка.

Таня очень в это верила. Конечно мама, может наблюдать за ней, из какого-то своего потустороннего мира, или если угодно рая, но это была больная тема, философствовать на которую сейчас не было никакого желания. Настроение и так ни к черту.

Она прекрасно знала, что, весь её теперешний внешний вид, не что иное, как результат выпавших на её долю тяжелых испытаний, накопившегося за 4 года борьбы за выживание, стресса, и затяжной депрессии. В совокупности с ужасной усталостью от этой самой

жизни, в которой она, из последних сил пыталась зацепиться, хоть за что-то мотивирующее её к тому, чтобы тянуть эту бесконечную лямку дальше.

Каждое новое утро Таня открывала глаза, и думала, почему она еще жива? Почему она не умерла сразу, как только всё это началось? Почему Богу, или кому там ещё, было вольно оставить её ещё пожить, и помучиться как следует? Снова и снова Татьяна мысленно возвращалась к тому дню, почему? Почему? Почему? Она уже давно всё выплакала, и потому просто закрывала глаза, делала десять-пятнадцать глубоких вздохов, потом шла умываться, чистить зубы, завтракать, почти все как у людей. Только никогда не расставаясь с оружием, и всегда на чеку, всегда ожидая возможного нападения, ибо полностью безопасных мест, для одиночки не бывает. Никто не посторожит, пока ты чистишь зубы, справляешь нужду, спишь, никто не прикроет тебе спину. Если ты устанешь и потеряешь бдительность, это будет твоя ошибка, это ты, недосмотрела, расслабилась.

После всех необходимых утренних процедур девушка немедленно покидала убежище, если была такая возможность. Она никогда не сидела в схронах подолгу, стремясь в движении, с постоянными хлопотами избежать уныния, в которое её неминуемо загоняли дурные мысли, когда она подолгу бездельничала. Если ты занят делом, не важно, хоть каким, главное, чтобы оно было полезным и поглощало тебя с головой, депрессия не так выносит тебе мозг.

А еще Таня понимала, что она тронулась умом. Причем по-настоящему. Она слышала голос, её же собственный голос, только как будто грубее, прокуренный или сорванный от крика. Он постоянно говорил с ней, спорил, советовал, порой, не давая покоя, заставляя просыпаться по ночам, и делать то, что она случайно забыла, закрыть запоры на люке, или перезарядить оружие. Напоминал ей, что она тяжело больна, окончательно и бесповоротно, заставив её со временем смириться с этим, и начать поддерживать разговоры со своим демоном. Сначала робко, со страхами, с недоверием, боясь, что такое общение усугубит ситуацию, потом, немного осмелев и поняв, что ничего плохого квартирантка не несет, и даже порой бывает весьма полезной, впустила ее в себя окончательно.

Глава 2

- Хреново выглядишь. - бросила она своему отражению.

Отражение ничего не ответило, лишь скривило губы в презрительной ухмылке. - И то хлеб. Если ты вдруг надумаешь начать со мной разговаривать через отражение, обещаю не сильно этому удивляться.

Разговоры с Флорийкой, (так она её называла, с ударением на букву и), Таня практиковала уже почти полгода. Девушке нравилось это имя, Флориана, Флора, она, когда-то очень хотела, чтобы ее саму так звали, даже ходила в паспортный стол проконсультироваться по этому вопросу. Но, к сожалению, это оказалось очень сложной процедурой, и сложность исходила больше не от бюрократических формальностей, невозможным оказалось получение самого разрешения, на изменение имени в паспорте. В те времена, такие вещи, могли провернуть только очень состоятельные люди, с большими деньгами и большими связями.

Так мечта, осталась всего лишь мечтой, и Таня дала это имя, своей единственной собеседнице. Единственному существу, которому она была не безразлична. Флорийка была не против.

А началось это общение осенью, когда Татьяна экстренно искала решение, как ей благополучно перезимовать. К тому времени она уже нашла утепленный подвал, но в полтинник мороза никакой подвал, будь он хоть гипер утепленный, тебя не спасет. Конечно обогревателей с избытком, имелось в любом магазине бытовой техники, какой хочешь разновидности и мощности. Но все они, как водится, питались от сети, для таких нужен постоянный источник питания, и он в Танином подвале был. В дальней его части располагалась оборудованная по последнему слову техники ДЭС, компактная и относительно бесшумная. Но тут возникали две проблемы; во-первых, где всю зиму брать для неё топливо?

Хорошо, топлива в городе тоже предостаточно, при особом желании и эту проблему решить можно. Но, во-вторых, как быть с мутантами? Слух у них просто отменный, монотонное гудение дизеля они однозначно услышат. Кроме того, выхлопная труба, разумеется,

выводилась на улицу. А куда ее спрашивается выводить? Не в дом же. По этой же причине, в подвале нельзя было сладить - ни камин, не буржуйку. Но как говорили в одном популярном фэнтезийном сериале, "зима близко" и нужно было что-то думать.

Решение подсказали книги. С пришествием хаоса, когда у Тани появлялись какие-то вопросы, она шла в городскую библиотеку, так как интернет поисковиков больше не существовало, и спросить о чем-либо кроме как у бумажных друзей больше было не у кого.

Поиск необходимых книг девушка начала, можно сказать с рассветом. Выбралась из убежища с первыми лучами солнца, и через четверть часа уже вовсю лопатила книжные полки в городской библиотеке. Днем там было достаточно светло, чтобы почти не пользоваться фонарем, лишь углубляясь в секции, расположенные за высокими стеллажами, и потому плохо освещенные, она позволяла себе ненадолго включить его, и не найдя ничего интересного, или найдя и отложив, вновь продолжала поиски в светлой части библиотеки, осматривая витрины неподалеку от окон. Весь день Таня внимательно изучала, видавшие виды маркировки, разделяющие набитые книгами ярусы, на темы, жанры, художественные, технические, юридические, политические, исторические и другие всевозможные направленности, от которых через несколько часов изысканий просто голова шла кругом! Так, переставляя стремянку от одной секции к другой, она осмотрела сначала западную часть библиотеки, затем, когда солнце начало клонить к противоположному горизонту, перекочевала на восточную. Стало понятно, что одним днем поиски нужной информации не ограничатся. Девушка ожидала такое развитие событий и потому не сильно этому расстроилась. К тому же она могла оставаться здесь столько, сколько ей заблагорассудится. Возможностью к этому стала потайная комната, располагавшаяся на втором этаже библиотеки. Татьяна знала, что такая комната просто обязана быть в главном книгохранилище города, и потому, стала искать ее уже после нескольких походов в библиотеку, и нашла.

Помогли планы библиотеки, висевшие на стенах каждого этажа при входе. Подробно изучив планировку здания, Таня заметила, что одного помещения на втором этаже точно не хватает. Выяснилось, что за одной из книжных полок располагался небольшой кабинет, весьма по-царски благоустроенный. Здесь была деревянная, резная мебель,

(несомненно, антикварная), оббитая дорогим, очень приятным на ощупь материалом. На стенах, оклеенных красивыми обоими, висели картины, с изображениями лесных пейзажей, разных времен года, и старинные светильники, декорированные как подсвечники, с замысловатыми, коваными держателями, и хоть они давно не горели, все равно внушали девушке уважение к своему возрасту и восхищение делами рук мастера. С тех пор Татьяна ночевала там, когда нужно было допоздна задержаться в библиотеке.

Так она и поступила в это день. Как только стало невозможно без фонаря разглядеть, выцветшие буквы маркеров, местами и вовсе истертые в ноль, Татьяна покинула погружающуюся в темноту читальню. Рюкзак ее уже был здесь, она зажгла большую красную свечу, с толстым фитилем и, поставив ее в медный подсвечник на столе, принялась разогревать тушенку, намереваясь съесть ее с овсяными хлебцами. На обед Таня на скоро, перекусила ассорти из сухофруктов и орехов, и сейчас утомленный напряженными поисками организм, требовал еды и отдыха. Плотно поужинав, девушка убрала со стола и переставила свечу ближе к дивану. Перед сном, она хотела посмотреть отложенные книги. Мало ли, вдруг что-нибудь стоящее?

Тогда у нее в руках оказались две книги отечественных авторов - (альтернативные источники электроэнергии), и маленький томик под названием - (источники тепла, или химия в бытовых условиях), его Татьяна сперва и пролистала. Но, то ли перегруженный, за день работы мозг, отказывался глубоко вникать в дремучий лес формул и химических элементов, то ли ее твердая убежденность в том, что у нее всегда было не очень хорошо с химией, заставили Таню со стоном захлопнуть томик, и приступить к изучению второй книги. Однако и в ней девушке ничего толкового не попалось. Автор этого тома, все больше повествовал о каких-то чудо машинах, которым не нужно топливо для того чтобы вырабатывать энергию, но без серьезного технического образования и в кратчайшие сроки, подобное не соорудить, тут нужен технолог как минимум, а откуда взяться таким знаниям у филфакера? (Так у нее в институте называли тех, кто учится на факультете философии.) Были конечно там и более реализуемые варианты, вроде ветряных мельниц, вот только, даже если она сможет разобраться в чертежах по сборке, то собрать все равно не сможет, одному такое не по силам.

Таню все это расстроило и она, захлопнув книгу, с досадой бросила ее на пол, тут же отдернув себя за импульсивность. Нельзя выходить из себя, нельзя шуметь, твари могут услышать, нельзя сопли распускать по каждому поводу! Нужно искать, варианты должны найтись, выход есть всегда!

Так прошел первый день. Второй был практически полной его копией, к обеду она осмотрела все стеллажи, расположенные у окон, и уже с фонарем углубилась в центр книгохранилища. Поиски продолжались до заката, как раз к этому времени сел фонарь, и часть третьего дня ушла на возвращение в убежище и на его подзарядку, теперь она взяла с собой керосиновую лампу, ее и хватает на дольше, и заправить если что, всегда можно. Один минус, воняет от нее жуть. И хоть твари всегда были равнодушны к запахам технических жидкостей, осторожность никто не отменял, Потому Татьяна решила оставлять лампу в читальном зале, а в потайную комнату идти предварительно, как следует, вымыв руки.

ЧИТАЙТЕ ТАК ЖЕ (ХАОС ВЫЖИВШИЕ). ПАРАЛЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ ОПИСЫВАЮЩИЙ НАЧАЛО АПОКАЛИПСИСА.

Большая просьба))) Ставить звезды, писать коммы, и подписываться на профиль.

Три дня бесполезных скитаний по библиотеке уронили оптимизм Тани окончательно. На четвертый, она уже осматривала полки с книгами почти на автопилоте, просто потому что надо, необходимо, для выживания! Настроение было ужасное. До вечера удалось обойти большую часть книгохранилища, и к девушке в душу начали закрадываться серьезные опасения, что у нее получится найти решения своей проблемы, появился страх. Днем Татьяна держалась как могла, не позволяла себе зависнуть с этими сквернымы мыслями, гнала их от себя прочь, стоило им только появиться в голове, но к вечеру, все-таки расклеилась. Убеждать себя в том, что все будет хорошо больше не выходило. Слишком уж сложная стояла перед ней задача. Зима, уже вот-вот, пятки кусает, лужи скоро замерзать начнут, а у нее ни каких идей! Как зимовать? Шутка что ли, сорок градусов?

Весь этот вечер она провела, уткнувшись в подушку лицом, тихо плача, и не заметила, как забылась беспокойным сном, так и не поужинав. Проснувшись утром пятого дня, девушка умылась и кое-как позавтракала, потом сварила крепкий бодрящий кофе с парой ложек

коньяка. На журнальном столике, рядом с которым Татьяна и попивала свой напиток, беспорядочно валялись отложенные во время поисков книги. Таня взяла какую-то из них, но не успела открыть. В этот миг, она ясно услышала четкий, женский голос.

- Та, что самая первая, тупая ты дура!

От неожиданности, кружка с кофе выскользнула из ее руки и разбилась о паркетный пол, расплескав ароматный напиток ей на брюки и обувь. Секунду спустя в эту лужу плюхнулась книга, она так же выпала из руки, застывшей как изваяние и побледневшей девушки. Еще через секунду Таня пришла в себя и, схватив автомат, перевела его в боевое положение. Дальше был небольшой перерыв, во время которого она успела более или менее успокоиться и убедить себя в том, что виной всему переутомление и нервы, однако спустя несколько минут голос повторился.

- Первая книга Таня! Пер–ва–я!

Татьяна вздрагивала после каждого слова, в ужасе вертя головой, выискивая источник голоса, который, как скоро стало ясно, находился в ее голове. Вариантов кому он принадлежит было немного. Или, это способность какого-нибудь нового мутанта, влазить в чужие головы и проецировать на них слуховые иллюзии, или…

- Или… - подтвердил голос.

- Я рехнулась? – округлив глаза, спросила Таня.

- Нууу, не то чтобы прямо совсем, но отчасти да, можно и так сказать.

Голос был наглым, Татьяна точно не назвала бы его приятным, скорее наоборот, он был прокуренным и грубым. Складывалось ощущение, что хозяйка голоса, этакая хулиганка, из плохой кампании, где промышляют криминалом, много курят и пьют. Но она уже поняла, что голос, так ясно звучащий в ее голове, на самом деле ей самой и принадлежит, только он почему-то сильно видоизменен. От осознания этого девушку начало нервно трясти, внутри стал быстро нарастать панический страх. Она шатаясь, с трудом добралась до кресла и почти упала в него.

- Как!? Как с этим-то быть!? Час от часу не легче! Таня зажмурилась и закрыла лицо ладонями, искренне не понимая, почему? Почему у нее поехала крыша?! Именно сейчас, и именно таким образом. Как это вообще должно происходить? Может быть, этот голос

только начало и дальше будет хуже? Скоро она начнет бессмысленно мычать, улыбаться без причины и пускать пузыри! Что теперь делать, искать пилюли от глюков?

- Ты так и будешь хныкать, или возьмешься за дело, и еще раз посмотришь книгу, о которой я тебе говорю?

Девушка, все так же вздрагивая, чуть ли не после каждого слова, медленно открыла лицо и осмотрелась, боясь увидеть свою собеседницу. Но нет, в комнате никого кроме Тани не было.

- Какую книгу? – очень тихо и робко спросила она.

- Химию дорогая! - уже на много снисходительнее, нарочито добрым тоном ответил голос.

Через какое-то время, Татьяне удалось вернуть себе самообладание, и она сначала убрала с пола осколки своей кружки с разлитым кофе, и сварила себе новый. Запасной кружки у нее с собой не было, но пить из крышки от термоса Тане не пришлось, в кабинете нашелся граненый стакан с медным подстаканником, какие раньше, до хаоса, давали в поездах. Затем она отыскала ту самую книгу.

(Источники тепла, или химия в бытовых условиях). Теперь девушка изучала ее гораздо внимательнее, к тому же голос, иногда указывал ей на особо важные страницы, заставляя Танино сердце укатываться куда-то далеко в низ. Из этой маленькой, невзрачной на первый взгляд книжки, Татьяна узнала о существовании неких специальных реагентов, соединив которые в предназначенном для этого реактиве можно получить тепловую энергию, достаточную чтобы нагреть небольшое помещение. Соединять хим-элементы следовало в специально подготовленном калорифере, который изготавливался при помощи сварки. Варить Татьяна, разумеется, не умела, но вот переоборудовать уже установленные в подвале регистры, после скрупулезного изучения технологии химического отопления всё-таки смогла. В супермаркетах нашлась вся необходимая химия, и она еще две недели заготавливала необходимые реактивы и реагенты, перевозя их на небольшой склад, неподалеку от своего бункера. Потом еще некоторое время пришлось потратить на то, чтобы замаскировать убежище и химзапас под развалины частного дома, глядя на которые, ни у кого не возникнет мыслей о том, что там есть чем поживиться. А это тоже надо сказать требует немалой сноровки и серьезных физических усилий. В целом, на подготовку убежища к зиме ушел

почти месяц тяжелой работы, но дело было сделано, и своего она добилась. В подвале можно было ходить босяком, в одной пижаме, так что перезимовала Таня комфортно. Хоть и зима эта, очень много жизней унесла.

Она точно знала, что многие погибли именно в эту зиму, в первую зиму Хаоса, и потому думала, что у нее есть достаточно поводов считать себя удачливой. Даже то, что она сошла с ума, в итоге оказалось большой удачей. А рисковать Татьяне приходилось практически ежедневно, но почему-то всегда, каким-то просто волшебным образом, удавалось выкручиваться. Порой она даже видела в этом какое-то провидение, иначе объяснить свою феноменальную везучесть как мистикой, Татьяна не могла. Правда совсем без последствий конечно же не обходилось, иногда она по несколько недель зализывала раны, после того как нечаянно нарвется на мародеров, или залезет в какой-нибудь склад, потревожив тем самым мирно спящую там, хищную тварь. То в крапиве раз увязла, когда, завидев преследовавших её мародёров, она бросилась в чащу густой лесистой местности, будучи до взрывов местным парком. Просидеть там пришлось минут двадцать, только тогда она с уверенностью могла сказать, что любители легкой наживы ушли достаточно далеко. Ох и здорово она обожглась, хорошо в убежище были все необходимые медикаменты, боль ушла, как только на места ожогов был распылён медицинский спрей, и лечение прошло быстро. Но вот пока девушка добиралась до своего бункера, боли натерпелась, ужас! После этого случая она стала внимательней относиться к своей экипировке. Жарко, не больно.

ЧИТАЙТЕ ТАК ЖЕ (ХАОС ВЫЖИВШИЕ). ПАРАЛЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ ОПИСЫВАЮЩИЙ НАЧАЛО АПОКАЛИПСИСА.

Большая просьба))) Ставить звезды, писать коммы, и подписываться на профиль.

Глава 3

Так и жила.

Днем Таня бродила по городу, посещая каждый район по очереди, и фиксировала все изменения, которые имела возможность наблюдать, в свой большой блокнот, который сама называла дневник наблюдений. В нем были все изменения в поведении мутантов и их внешности, места расположения поселений и убежищ выживших, районы обитания мародеров, их базы и маршруты, им она уделяла особое внимание. Таня знала, где мародеры расставляют ловушки и капканы на людей, когда ходят их проверять и куда, потом уводят пленных, если не убивают их прямо там. Как-то раз она наблюдала за таким рыбным местом, это было буквально месяц назад, в тот день в капкан попался молодой парень. Расстояние до угодившего в ловушку бедолаги было метров пятьсот, и Таня, можно сказать не скрываясь, сидела на широком подоконнике, в однокомнатной квартирке, и через мощный бинокль наблюдала за прилегающей к красному участку территорией. Девушка не боялась засветиться, так как день уже подходил к концу, и уходящее в закат солнце било в её сторону и гарантированно отражалось во всех уцелевших окнах двенадцатиэтажного дома, в котором она устроила свой временный наблюдательный пункт. <Красными участками> Таня называла зоны, в которых мародеры оставляли вот такого рода сюрпризы, ничего не подозревающим одиночкам и небольшим группам. Капканы, противопехотные мины, растяжки в маленьких деревянных домиках, в которых еще сортиры расположены на улице, таких домов в Якутске немало. Татьяна решила называть эти зоны красными не из общепринятого постановления о том, что красный цвет является раздражителем и ассоциируется с опасностью и агрессией, просто так вышло что на своей карте города, которую она в свое время реквизировала в местной Якутской администрации, Таня отмечала эти места исключительно жирным красным фломастером. Название со временем приклеилось само собой, так как наблюдать за подобными объектами приходилось не редко. Она пыталась выяснить о мародерах как можно больше, чтобы самой не дай Бог не оказаться в незавидном

положении. Как говорится, врага надо знать в лицо. А враг для Тани это любой другой человек, который знает о ней больше чем это нужно. И мародеры, конечно, они надо полагать в этом списке первые, хотя бы, потому что для них враги все, кто не из их шайки.

Парень шел расслабленно, автомат болтался за не очень-то широкой спиной, смотрел в основном прямо, изредка бросая короткие взгляды по сторонам, в руках он нес какую-то коробку.

Сразу три ошибки. В такое время живем, и в таком месте, расслабляться ни на секунду нельзя, автомат всегда должен быть под рукой. Враг, кем бы он ни был, не будет ждать, когда ты перетянешь его из-за спины и будешь готов принять бой. Благородных людей вот уже как минимум два века в мире не водится, мутантов, ставящих свою честь и достоинство выше инстинкта убийцы, Татьяна тоже пока не встречала, если б встретила, то непременно сделала бы для них отдельную категорию в своем дневнике наблюдений. И руки всегда должны быть свободными, если конечно есть такая возможность, у парня она была, сзади болтался полупустой рюкзак, разумно переложить в него содержимое коробки, Таня бы так и сделала.

Она тогда с трудом подавила в себе желание крикнуть ему, чтобы он остановился и по своим следам возвращался назад. Только с досадой протянула, припав ладонью к стеклу.

- Дурааааак. Девушка сразу поняла, что должного результата ее крики не принесут. Парень её конечно бы услышал, но с такого расстояния едва ли смог разобрать, что именно она хочет до него донести. Наверняка бы подумал, что кто-то, зачем-то его зовет и двинулся бы по направлению к ней. И, в конце концов, все равно оказался в ловушке.

Ждать пришлось недолго. Парень прошел метров тридцать по красной зоне, оставалось совсем немного до её середины, когда первый медвежий капкан сомкнулся на его ноге. Коробка полетела на землю, парень, потеряв равновесие упал на спину. В попытках сгруппироваться он выставил руки назад, намереваясь смягчить падение, и одна из них тут же угодила в другой капкан, очень предусмотрено поставленный поблизости.

Последовавший за этим вопль, Таня слышала даже на таком расстоянии, находясь за закрытым стеклопакетом. В какой-то момент он дернул, не то рукой, не то ногой и в эту же секунду, с

пронзительным свистом, высоко вверх взмыла сигнальная ракета, оставляя за собой длинный шлейф ярко алого дыма, который отчетливо выделялся на голубой, почти безоблачной небесной глади. Стало ясно, что жертва, обречена. Мародеры готовили свои ловушки со знанием дела, так грамотно разместить капканы, надежно их заякорить закрепить на цепи сигнальную ракету, так чтобы она в нужный момент выстрелила, и все это дело красиво замаскировать, может только опытный охотник не один год проведший в тайге, или человек прошедший специальную военную подготовку. Но Таня хорошо знала, что над этой поляной колдовал вовсе не бывший военный. Это был достаточно преклонного возраста мужчина, не то якут, не то эвенк, точно сказать сложно, но очевидно, что солидный охотничий опыт у старика имелся.

Девушка помнила, как она тогда злилась, толи на саму себя, что ничем не может помочь попавшему в беду человеку, толи на пожилого мародера, так холоднокровно и цинично расставлявшего свои медвежьи капканы на ни в чем не повинных людей.

- На что же ты пенсия талант свой растрачиваешь?! Лучше бы ты сукин сын людям выжить помогал!

Таня непременно бы пристрелила подлого деда, если б в место АКМ у неё имелась, скажем, СВД, или еще лучше ВСС, а с Калаша на таком расстоянии получилось бы разве что напугать. Конечно, если пуля на 7,62 попадет в цель, то даже на расстоянии в пятьсот метров она скорее всего цель прикончит, но такое попадание можно будет назвать чудесным, так как даже с оборудованной мощной оптикой винтовкой, данным калибром едва ли можно кого-то убить на такой дистанции, баллистические характеристики не позволят. Даже при наличии снайперской винтовки самого высокого класса и соответствующего патрона, это далеко не так просто сделать. Пятьсот метров это серьезное расстояние даже для квалифицированного подготовленного стрелка, а Таня хоть и метко стреляла, но снайпером совсем не была, и со всеми этими тонкостями, связанными с баллистикой и всевозможными поправками, была знакома крайне поверхностно. Но все равно, если бы девушка располагала таким оружием, деда она бы по любому убила.

Девушка утвердительно кивнула сама себе, одобряя собственные мысли. Да. Она бы подобралась поближе и отстрелила ему все части

тела по очереди, легкой смерти он не заслужил. Таня подумала, что наверно многие сказали бы ей, мол, не тебе судить какой он смерти заслужил.

Она недовольно хмыкнула. - Может и не мне. Вот только кому тогда? Богу? Положим богу, снова скажет кто-то. Хорошо, Богу так Богу. Но сколько же ещё мирных людей пострадает от мародера до того момента, когда Бог созреет для своей кары? Сколько жертв нужно Богу чтобы его чаша переполнилась и перевернулась на голову старого грешника? И нужны ли Богу жертвы? Нужно ли ему чтобы кто-то за что-то умер, или за что-то был убит? Чтобы кто-то был наказан, а кто-то награжден? Кто-то мучительно умер, а кто-то благополучно жил, до тех пор, пока, в конце концов, все равно не умер. И каким же интересно образом Господь наказывает своих грешников? Наверно он сидит где-то на темной грозовой туче, и хорошенько прицелившись херачит молнией в наиболее провинившегося нечестивца. Жаль, что это вовсе не так. Людей наказывают другие люди. Мы ведь, сами себе судьи. Один судит другого, другой судит третьего, третий судит четвертого и пятого, и все судят всех вокруг себя. Каждый час, каждый из нас кого-то осуждает, и даже иногда наказывает. Конечно, его может наказать несчастный случай, он может упасть с лестницы и сломать хвост, или его может сожрать мутант, но когда!? Когда? Когда он сотню другую народу убьет? Заберет пару общин в рабство к мародерам? Женщин, детей!

Так кому же судить этого старика если не ей? И кому его наказывать? И если бы Таня оказалась в поблизости от мародера, и в руках у нее был не старый АК, а СВД, то чья же это была бы воля? Иначе как Богу судить? Как ему наказывать? И Таня бы эту волю исполнила, она бы наказала подлого деда! А чего ж не убить плохого человека? Раз Богу некогда. Кто-то должен это сделать, а часом раньше, часом позже, какая разница?

Она пожала плечами. Так уж устроена человеческая жизнь, Грешника судит, куда еще больший грешник, а потом этого грешника судят и наказывают другие грешники. Если бы мы этого не делали, то вероятно жили бы в идеальном мире, который еще принято называть утопией, или иначе, раем на земле. Где нет зла, где люди делают друг другу лишь добро....

Но ведь это же чушь, так не бывает. Люди не могут жить мирно, они не могут не делать друг другу зла, не убивать, не лгать, не судить они всегда будут сами себе судьями и палачами, и то во что люди превратили свой мир, является красноречивым тому доказательством.

Но Татьяне не чем было наказать старика, он спокойно расставлял свои ловушки, и вероятно живет и по сей день, живет и здравствует, пьет, жрет, спит, пока в его капканах гибнут живые люди. Правильно это? Конечно неправильно, а что сделаешь? В жизни такое бывает очень часто.

Спустя десять минут на место сработки подтянулись мародеры. Они волоком утащили вопящего от нестерпимой боли парня за небольшой дом, и там, через непродолжительное время пристрелили. Видимо выпытывали, кто такой, откуда? Где взял то, что нес? Убивать на поляне не стали, чтобы не оставлять на своем минном поле следов. Тот самый старик тоже был среди них, он вернул капканы на свои места, заменил сигнальную ракету и замаскировал ловушку. Это место прокормит мародеров ещё очень долго, скоро в капканы попадут новые жертвы, и они сюда вернутся. Неподалеку от поляны есть небольшое поселение, они часто ходят этим маршрутом, не подозревая о том, что ждет их на пути. А когда в их убежище не останется инициативных, мародеры придут и добьют группу. Мужчин вырежут под чистую, а женщин возьмут в рабство, женщинами проще управлять, они не робчат на своих господ и не поднимают восстаний. Мародеры всегда так и делают.

Глава 4

Она оторвала взгляд от своего отражения, и подумала, что было бы здорово принять ванну, обычно ей приходилось ограничиваться душем, используя пятилитровый баллон воды. Такой бутыли хватало для стандартной оправки, но вода, как и все остальное, тоже имеет свойство заканчиваться, ее нужно искать, потом перетаскивать в убежище. Конечно, можно набрать из любого водоёма, в Якутске полно озер, прудов, и даже есть река, и с некоторых пор девушка так и делала, когда стало понятно, что вода в них больше не заражена. Однако в самом начале Хаоса Таня видела, как несколько человек инфицировались именно так, через воду. Её нельзя было пить, ей нельзя было мыться, стоило лишь одной капле попасть в организм, на слизистую или на открытую рану, как вирус незамедлительно попадал в кровь, и процесс был необратим. Симптомы заражения становятся очевидными уже через пять, десять минут, в зависимости от состояния здоровья зараженного. Но бывает такое, что прежде чем кто-то эти симптомы заметит, инфицированный успевает заразить более двух человек. Именно поэтому вирус распространился так быстро, и в считанные дни уничтожил весь её город.

Не смотря на то, что вирус, очевидно не смог пережить длительное пребывание вне организма, и всё-таки погиб, Татьяна тем не менее, воду фильтровала. Способов для этого, даже в бытовых условиях, великое множество, и насколько она знала, выжившие пили прошедшую стерилизацию воду из водоемов, и всё с ними было в порядке. Однако проверять, насколько безопасна такая вода к употреблению лично Татьяна пока что побаивалась. Мыться мылась, а вот пить как-то не хотелось.

Если уж припрет, и дистиллированная вода на складах закончится, можно будет найти какой-нибудь родник в лесу, или на худой конец простерилизовать озерную. Девушка справедливо полагала, что большинство вирусов и бактерий гибнут при температуре 300-400 градусов. По сути это стерилизация. Значит, воду нужно залить в промышленный автоклав, попарить час другой, а после не помешает её отфильтровать, и ещё кинуть специального хлорида в таблетках для

дезинфекции воды в полевых условиях, такие должны быть на военных, или больничных складах, при необходимости можно найти. После тройной обработки любая вода, даже самая грязная, с вероятностью в 99% будет пригодна для питья. Так что выход она найдет, и смерть от обезвоживания ей не грозит. Но смерть, как известно, может поджидать где угодно, и явиться с любой стороны, и беда всегда приходит оттуда, откуда её совсем не ждёшь, потому позаботиться ещё следовало о многом.

Забот у Тани хватало всегда, в планах было подготовить ещё одно убежище для зимовки, в другой части города, проверить лес на предмет обитания мутантов, попробовать связаться с другими городами, в целях разведки. Но сейчас самой важной задачей для неё было пополнение боезапаса. И если все вышеперечисленное до последнего пункта было в вполне осуществимо, то задача по поиску патронов являлась почти не решаемой. Единственное место, где она могла ими разжиться была воен-часть в районе ДСК. Человек, который по старой дружбе иногда помогал ей боеприпасами, нес службу на одной из сторожевых вышек периметра. По подсчётам Тани в этот день Стас заступал на смену, и девушка очень надеялась выпросить у него хотя бы десяток патронов. Это даст ей хоть какую-то возможность попробовать поискать боеприпасы в центре города. У неё уже есть несколько мест на примете, но соваться туда с пустыми подсумками самоубийственно. С запасным магазином, есть шанс уйти оттуда живой, в случае форс-мажорной ситуации. А такие ситуации, конечно же будут, как пить дать.

Внезапно Татьяна ощутила голод. Она взглянула на часы, те показывали половину третьего. Все верно, перекусить следовало уже давно. Она старалась соблюдать режим приема пищи, разумно полагая, что запас энергии, правильное распределение белков и углеводов по организму, и хорошее пищеварение, возможно только при строгом соблюдении режима питания и хорошо сбалансированным рационом. Не позавтракал, и уже после обеда будешь уставшей от жизни флегмой. Не пообедал, и к вечеру будешь похож на кисель, а при тяжёлой работе на живого трупа. Не поужинал, и утром тяжело будет просыпаться и придется выпить лошадиную дозу кофе, а кофе сбивает аппетит и выводит из организма воду, потому злоупотреблять им не следует. Но Таня часто нарушала это правило. То есть, она нарушала

его постоянно, пила кофе по пять раз на дню, из-за чего не редко приходилось заставлять себя что-нибудь съесть, когда часы пробивали запланированное для этого время. Но сейчас необходимости делать над собой усилие не было, наверно этому поспособствовал свежий, после проливного дождя воздух. Обычно в городе всегда витали не самые приятные запахи.

Например, вонь разложения. Теперь конечно не везде, но вот в начале хаоса вонь была просто невыносимой, и повсюду. Без противогаза, или хотя бы респиратора на улице невозможно было продержаться и пяти минут, вдобавок к этому, в городе бушевали пожары, за несколько дней образовавшие по всей территории Якутска почти осязаемый смог. А спустя несколько месяцев, к вони мертвечины и соленому запаху обгоревших зданий, внезапно добавился еще один, очень надо сказать своеобразный аромат.

Мутанты пахли мерзко. Таня не знала как другие, но она этот запах выделила сразу, ей он был абсолютно не знаком. Девушка быстро поняла, что эта ни с чем несравнимая вонь, имеет к инфицированным самое прямое отношение, и в дальнейшем, неоднократно в этом убеждалась. Со временем Таня стала разбираться в этих запахах превосходно, она выяснила что каждая разновидность мута-фауны имеет свой специфический, индивидуальный аромат, в зависимости от образа жизни, сферы обитания, и от того какое место занимает мутант в пищевой цепочке. Сами по себе эти запахи существенно друг от друга не отличались, и не изучающий мутантов человек вряд ли смог бы найти между ними принципиальную разницу, но, если изучение мутантов является твоим хобби, и ты посвящаешь этому все свое свободное время, отличия с опытом становятся очевидными. И надо добавить навык этот в Танином случае был весьма полезный.

Она стянула рюкзак и поставив его недалеко от лужи, присев рядом с ним на корточки принялась рыться. Через минуту изысканий, на свет появилась небольшая, буквально с ладонь, термоупаковка желтого цвета. Это были сушеные ананасы, единственное, что Таня всегда искала помимо патронов. Ананасы в любом виде; сушеные, в виде компота, в консервах и, конечно же свежие, с самого детства были ее слабостью. Когда-то Она лопала их килограммами, родители не успевали их покупать. Холодильник всегда добивался

разнообразной ананасовой едой. Ананасовые пудинги, массы, йогурты, бисквит с кусочками ананасов, для того чтобы делать ананасовые торты. Если сок, то разумеется ананасовый, желе, кисель. А пирог, или пирожки ананасовые! Ммм! вообще супер! Теперь, когда от ее родителей остались только фотки, распечатанные на принтере и короткие видео ролики на маленькой флешке, которую она словно талисман носила на шее и никогда с ней не расставалась, Таня часто вспоминала свою прошлую ананасовую жизнь. Как же тогда все было просто!

Девушка тяжело вздохнула. Она как Единственный ребенок в достаточно обеспеченной семье могла позволить себе все что пожелает; сиди плеер, Тамагочи, компьютер, iPhone, брендовая одежда. В институт она одна со всего курса приезжала на своей машине. Не очень дорогой, но ведь на своей. Родители ее просто разбаловали! Она помнила, как ей завидовали подруги, а от желающих познакомиться с ней парней не было отбоя, хоть кастинги проводи! И даже тогда она умудрялась найти поводы для депрессии, хотя теперь думала, что кроме смерти матери, серьезных причин депрессировать, в той беззаботной ананасовой жизни у неё не было. За то сейчас их хоть отбавляй! Таня ещё раз тяжело вздохнула.

- Опять распустила сопли! - каркнула Флорийка. - Хватит ныть…

Татьяна закатила глаза и ничего не ответив своей язве принялась за еду. Перекусив, и оставив немного ананасов на ужин, она, не теряя времени двинулась в путь, и через полчаса уже шагала по растрескавшемуся тротуару улицы, которая раньше называлась Дежнёва.

Когда прогремели первые взрывы, солдаты расположились здесь укрепление и обстреливали район с минометов и гранатометов, защищая свою часть от поступающих нескончаемыми волнами безумных инфицированных. Потому сейчас на развалинах этой улицы можно было снимать фильмы о Великой Отечественной войне. Дороги были сплошь усеяны воронками разных диаметров, всевозможными трещинами, выбоинами и обломками бетонных плит вперемежку с кирпичом. Такое же унылое зрелище представляли собой тянущиеся вдоль дороги, полуразрушенные жилые дома. Их обвалившейся местами в результате мощнейших взрывов углы и стены поневоле воспроизводили в уме девушки вспышки неприятных воспоминаний,

связанных с пережитыми ею ужасами. Татьяне тоже довелось попасть под бомбежку, причем неоднократно, и она, более чем, хорошо представляла, что это такое. Да и не нужно обладать богатой фантазией, чтобы вообразить какое здесь было тогда побоище. В то время, военные не сильно заботились о том, чтобы эвакуировать гражданских из районов, попадающих под минометный обстрел, вокруг была ужасная неразбериха! Настоящая анархия! Уже тогда люди стреляли и резали друг друга за транспорт и оружие. По этой же причине многие сами боялись сунуться на погруженные в кромешный беспредел улицы, и предпочли не покидать родной город, надеясь на скорое разрешение непонятной ситуации и устранения неизвестной заразы, словно наводнение распространившейся по улицам столицы Республики. И как потом оказалось, напрасно. Для многих из этих самых <многих> это решение стало последним в жизни. В момент зачистки люди находились в своих квартирах, и большая их часть так и была заживо погребена под многотонными завалами собственных домов. Другие же, кому посчастливилось выбраться, впоследствии стали кормом для стремительно мутирующих людей. Выжить удалось единицам, в основном это были те, у кого как минимум в поблизости имелось огнестрельное оружие и автомобиль, или хотя бы друзья, у которых есть и то и другое. У них была возможность быстро покинуть город и подыскать безопасное место. Преимущественно из таких и состояло современное, (если можно так выразиться) "человечество». Те же, у кого такой возможности не было, почти гарантированно были обречены. Однако и среди таких обреченных были единицы, сумевшие выбраться из города и выжить. Выжить там, где сделать это совершенно невозможно. И одной из таких феноменов была Таня.

- Плюс один, в копилку поводов считать себя не такой как все. - вслух подумала девушка.

- Шейно-грудной позвоночник себе не сломай. – Прокомментировала Флора. – Нос то как задрала.

Татьяна хихикнула и повернула с улицы Дежнёва на Автодорожную. Это уже был район ДСК и теперь нужно быть повнимательнее. Нападений мутантов на территории, прилегающей к воинской части можно не ждать, так как этот район, в дневное время суток всегда патрулируется военными, но вот как раз этого самого

патруля следует опасаться. Причин на это у неё было целых две. Во-первых, армейцы были агрессивно настроены к любым посетителям своих владений. Во-вторых, армейцы уже вовсе не были армейцами, имеется в виду прямое назначение армии, "служить народу, защищать государство". Этому назначению они уже давно не соответствовали, так как кроме себя больше никому не служили, а значит и не являлись военными, или (действующей армией). Сама Таня называла их так больше по привычке.

Справа показалось небольшое озеро. В прошлом своеобразная достопримечательность этого района, теперь походившая больше на помойку. Озеро, впрочем, и раньше не отличалось чистотой и прозрачностью воды. Но и до его берегов иногда доходили студенты волонтеры и собирали мусор, который скапливался здесь по большой части даже не из-за забулдыг, приезжавших сюда побухать и пожрать шашлыков. А заодно и насвинячить, а если вообще вместо мозгов Саха базальт, пропитанный водкой, то ещё и покупаться. Таня и до конца света в этой грязной луже даже носки бы стирать не стала. Но больше озеро захламлялось обычными жителями района, проходящих мимо и выбрасывающими в него, или рядом с ним; пустые пачки из-под сигарет, банки из-под пива, бычки, и целый перечень разнообразного шлака, перечислять который было бы утомительно.

Уважаемые читатели, не забудте пожалуйста поставить книге звезду, добавить её в библиотеку и подписываться на мой профиль. Это очень важно для продвижения книг. Так же очень важны ваши отзывы!!!

Глава 5

Немного попялившись на омут озера помойки, девушка сошла с дороги и нырнула в заросли невысоких деревьев, тем самым значительно срезав путь. Это позволило Тане, уже через десять минут, выйти к парковочной зоне самого завода ДСК. Дальше нужно было пройти дворами к маленькому, бетонному зданию со сберкассой, за которым и располагался высокий периметр воен-части. Иногда она ненадолго останавливалась и напряженно вслушивалась в царящее вокруг безмолвие, свойственное лишь этой части города. Не слышно ли рев дизеля армейского БТР? Патруль мог проехать в любую минуту, и по любой дороге, нужно быть начеку. Пройдя так триста метров, она привычно нырнула в переулок между сберкассой и небольшими жилыми домами на сваях, и подойдя к краю здания осторожно взглянула из-за угла. Периметр находился в тридцати метрах от неё, наблюдательная вышка в сорока. Для хорошего стрелка, вооружённого автоматом это не расстояние, Павлик, конечно, не станет в неё стрелять, но кто знает, кто сегодня стоит этой вышке? По уставу, личному составу роты охраны полагается время от времени меняться боевыми постами, чтобы не возникало привыкания. Военные этим правилом не то чтобы пренебрегали, но меняли часовых редко, и Танин знакомый почти всегда нес караул только на этой егозе, но береженого Бог бережет. Боец стоял спиной к ней и смотрел в противоположную сторону от той, в которую ему как часовому, находящемуся на посту смотреть было положено, и судя по исходящему от его головы дымку, самозабвенно курил.

Среди служащих этой части девушка знала многих по имени, не говоря уже о том, что в лицо знала почти всех. До начала Хаоса её отец тоже служил в этой самой части в звании прапорщика, и со многими его коллегами Таня была знакома лично, но разобрать со спины, кто конкретно стоял на караульном посту, было невозможно. Самый обычный камуфляж ёлка, как и у большинства, такая же кепка, от левого плеча к пояснице тянется автоматный ремень. Средний рост, средняя комплекция, ничего, что помогло бы идентифицировать личность, кто же это?

На всякий случай скинув тяжёлый рюкзак, (не исключено что придётся бежать), Татьяна решила выйти из своего укрытия. Отойдя от здания на два метра, чтобы в случае опасности успеть спрятаться за угол, девушка стала с интересом разглядывать спину бдительного караульного, отчитывая секунды себе под нос.

- Один, два, три, четыре, - при этом Таня прикидывала, сколько раз она за это время, успела бы убить этого горе-вояку, столь педантично и скрупулезно несущего свою нелегкую службу. - Восемь, девять, десять, - солдат и не думал поворачиваться.

Она досчитала до двадцати пяти, потом поняв, что это может продолжаться долго, а ей уже хочется нагло зевнуть, сунула два пальца в рот и громко протяжно свистнула. У неё всегда это получалось громче всех, кого она знала. От неожиданности боец чуть не навернулся со своего рабочего места. Резко развернувшись, он запутался в своих ногах и на секунду потерял равновесие. За тем, вновь обретя твердь под ногами, он с силой дернул затвор. Услышав этот недвусмысленный звук, Таня сорвалась с места и бросилась за спасительный угол. И в тот же миг, земля в том месте где, какое-то мгновение назад находилась девушка, вздыбилась в такт резанувшей по ней автоматной очереди, забросав Татьяну землёй и пучками первой весенней травы с корнями. Она резко села на корточки, когда от угла стали отлетать фрагменты бетона и несколько крошек больно хлестнули её по лицу. Дальше пошёл настоящий град, из кусков бетонной стены разных диаметров, от мелких крошек до крупных булыжников, который хоть и продолжался недолго, но напугал девушку не на шутку, и два больших осколка все-таки угодили ей в плечо и спину, в район лопатки. Боль была такая, что Тане показалось, будто ей в спину прилетел не камень, а срикошетившая пуля! Она попробовала вздохнуть, но резкая вспышка боли не дала ей наполнить грудную клетку воздухом даже наполовину. Каждый вдох сопровождался простреливающей резью, от нижней части правой лопатки, куда-то в область сердца. Автомат умолк и следом со стороны периметра послышался крик,

- Кто там сука свистит!!! - разъяренный боец рвал глотку, должно быть он сильно испугался ее свиста, и теперь поняв, что никакой опасности за этим не стоит, был в ярости. - А ну выходи тварь!!!

Таня оторвала руки от лица. Защищаясь, она закрыла его ладонями. Левая рука была окровавлена. Девушка дотронулась пальцем до скулы, но тут же отдернула руку, рана защипала.

- Супер! – Девушка недовольно поморщилась. Зачем она напугала этого морально не устойчивого типа? Но кто знал, что он окажется таким психом? Она же просто хотела попросить патронов. Иногда, некоторые караульные помогали ей боеприпасами, которых судя по всему у них и так валом, или соглашались обменять патроны на какие-нибудь вещи, которые сами по тем или иным причинам достать не могли. Но она все равно подходила к ним только так, с опаской, каждую секунду ожидая пулю вместо помощи.

Караульный тем временем перестал орать, и до Тани донеслись щелчки перезаряжаемого магазина и сухой звук передергиваемого затвора. Таня в ужасе бросилась от угла, опасаясь того, что неминуемо должно последовать за этими звуками. Вспышка боли под правой лопаткой погасила её прыть уже через два метра, она упала на колени и застонала. В один миг, боль заполнила всю правую половину спины, на глазах тут же навернулись слезы.

- Что это, позвоночник что ли? Обычный ушиб просто не может так болеть. Татьяна попыталась дотянуться рукой до пульсирующего болью места, но нет, с гибкостью у нас все плохо.

- Довые…валась?! – осведомилась Флориана.

Выстрелов однако не было, и только едва слышимая шипящая помехами рация и обрывки слов из доклада часового, говорили Тане о том, что её приключения на сегодня ещё не закончены. Она заставила себя подняться и часто заморгала, выталкивая из глаз сольные капли слез, мутной призмой застилающие ей обзор. Больше спрашивать у кого-то из военных патронов ей не хотелось. Татьяна стараясь не двигаться резко, осторожно, но торопливо подошла к своему рюкзаку и корчась от боли стала его надевать. Караульный вызывает патруль, и девушка не знала, удастся ли ей уйти в таком состоянии. Бежать она не может, в этом Таня была уверена. Солдаты, которые уже летят сюда на всех парах, по прибытию на место событий спешатся с брони и примутся прочесывать этот участок района. Ничего хорошего от встречи с ними девушка не ждала. А ещё, она была уверена, что на вышке стоял точно не Стасик, похоже друга всё-таки заменили и сейчас он, скорее всего, несёт службу на какой-то другой вышке, или

вообще поднялся по служебной лестнице и теперь входит в состав какой-нибудь разведгруппы, или патруля, который очень скоро будет её искать.

Издали донесся рев набирающего обороты дизеля, и взгляд девушки испуганно заметался по местности, в поисках подходящего укрытия. Быстрым, насколько позволяла спина шагом, она направилась к противоположному зданию, на другой стороне двора. Похоже, придётся прятаться. Татьяна очень надеялась, что армейцы не будут из-за неё обыскивать каждый дом и закоулок. Если ей удастся отойти от опасной зоны, хотя бы на пятьсот метров, радиус её возможных укрытий будет огромным, и она сможет спокойно где-нибудь пересидеть, пока бойцы будут перетряхивать квадрат, прилегающий к месту событий, если конечно старший патруля не решит вызвать подкрепление и военные не возьмутся за ее поиски всерьёз. Гул дизельного двигателя приближался, стремительно нарастающим ревом, становясь всё громче и громче.

Она прикинула, сколько солдат может быть в броневике. Около двадцати человек, плюс ещё десять на броне, значит тридцать. Шансы уйти от такой группы есть. Подойдя к длинному дому на сваях, она снова скинула рюкзак, перетерпев вновь резанувшую боль в спине и плече, и стиснув зубы на корточках заползла под здание. Едва Татьяна успела затащить за собой рюкзак, как совсем не далеко рев огромной машины прервал скрежет тормозов. Многотонный БТР ещё пару метров протащило инерцией, пока броневик полностью не остановится. Простояв на месте пару секунд, машина сдала назад и развернувшись медленно въехала во двор.

Таня уже вылезла с другой стороны дома, когда БТР остановился, и из него начали выпрыгивать солдаты. Порадоваться тому, что на самой броне людей не оказалось, Таня не могла, так как даже не думала о том, чтобы его рассматривать, стремясь как можно быстрее убраться от опасного места. Она не стала сразу надевать рюкзак, воспользовавшись гулом, исходящим от БТРа, заглушить дизель которого вояки, почему-то не позаботились, и протащила его ещё метров тридцать, до ближайшего пролеска, где в молодых зарослях тощих деревьев, и ещё пока совсем лысых кустарников Татьяна смогла затеряться.

Её не броская одежда; темно серая плащ-куртка, непромокаемая и не продаваемая, и темно зелёные штаны, из плотной ткани, с множеством карманов со всех сторон, позволили ей сделать короткую остановку, чтобы, превозмогая страдания, натянуть свой рюкзак на плечи, одно из которых неприятно ныло, и отзывалось резкой болью, всякий раз, когда девушка случайно его казалась. Ещё болела спина, не давая глубоко вдохнуть и полностью выдохнуть. Однако надев рюкзак, она немного ссутулилась и обнаружила что в таком положении боль гораздо терпимее, и дыхание даётся ей на много легче. Убедившись в том, что заросли надёжно скрывают её фигуру, она спешно двинулась вдоль пролеска, попутно рассчитывая безопасный, скрытный маршрут. Добраться нужно было в центр района, там девушка планировала найти неприметное многоквартирное здание, желательно с окнами со всех сторон, чтобы иметь возможность наблюдать за армейцами. Военные не будут осматривать все дома до самого центра, даже по одной стороне района, это слишком долго. А если они вызовут подкрепление, и вторая группа начнёт прочесывать район с другой стороны, Татьяна на них не нарвется, потому что не будет пытаться выйти из окружения, а спокойно переждет в центре, до тех пор, пока вояки не успокоятся, и она не сможет спокойно по-тихому уйти.

- Всё получится. - успокаивала она себя.

Даже с целым батальоном перешерстить такой район как ДСК целая куча делов! А ведь чтобы её найти, нужно будет не перешерстить, а как минимум вывернуть его наизнанку! Каждый дом, каждый закуток, все пролески, чердаки, сараи, даже уличные туалеты. К тому же на её поиски вряд ли поднимут целый гарнизон, скорее всего армейцы просто осмотрят квадрат, прилегающий к месту событий. То есть несколько ближайших зданий, и проедутся по главным дорогам для порядка, а она спокойно, без нервов отсидится, пока все не утихнет, и при хорошем раскладе выберется из района и вернётся в своё убежище до темноты. При плохом, придётся провести здесь ночь, и такая перспектива Тане очень не нравилась. Она старалась ночевать только в специально подготовленных для этого местах, делая исключения лишь в самых крайних случаях. Пренебрежение этим правилом легко могло стоить жизни. Думать об этом девушке пока не хотелось. К тому же, до центра нужно ещё добраться незамеченной. Как бы она не пыталась проложить

максимально безопасный путь, все равно выходило, что минимум три раза ей придётся пересекать открытые участки. Один короткий, метров сто, и два чуть подлиннее.

Глава 6

Все бы ничего, если бы она, хотя бы, могла двигаться перебежками, тогда от дома к дому она бы быстро преодолела нужное расстояние. Девушка рискнула попрыгать, проверяя, сможет ли она перебежать улицу, но боль в спине на этот раз оказалась сносной, чему Таня совсем по-детски обрадовалась! Она просияла и попробовала ещё раз, и ещё. Под лопаткой, конечно, покалывало, но в целом боль была вполне терпима. Она рискнула слегка пробежаться, не быстро, на что её спина незамедлительно отреагировала резким уколом, и девушка была вынуждена остановиться. Подождав несколько секунд, когда боль утихнет, она снова ссутулилась и стараясь идти как можно быстрее, зашагала по узкой тропинке.

Бегать пока не получается. Это неприятное обстоятельство её расстроило, и девушка робко понадеялась что, может нужно ещё немного подождать, боль притупиться и когда придёт время бежать, будет полегче.

Она нахмурилась. Не пришлось бы колоть себе морфий. Такие вещи лучше вообще никогда не пробовать, любой школьник знает, что тяжёлые наркотические вещества вызывают привыкание уже с первого укола. Только очень сильные люди могут отказаться, от, ни с чем несравнимого удовольствия, и перебороть зависимость. А Таня совсем не была уверена, что относится к их числу. Тем более, когда вокруг творится такое, прозрачная жидкость в ампулах, с надписями морфин, эфедрин, метадон, и так далее, может стать единственным что приносит радость, в такую паршивую жизнь.

Девушка поморщилась, представляя себя в роли тощей наркоманки, которая живёт от дозы до дозы, и чьей единственной целью является, залезть в какую-нибудь аптеку, или больницу, найти что-то жёстко прущее, и заторчать в какой-нибудь норе на неделю, чтобы потом с ноющими костями и видом живого трупа, выдвигаться в очередной аптечно-больничный рейд.

Таня встречала людей, точнее подобие людей, которые так и жили. Два торчка, встретились ей в одной из городских аптек, на, пожалуй, самой центральной улице города Якутска, носившей название

Орджоникидзе. Поначалу, Татьяна даже не поняла, что в аптеке кто-то есть. Нарики сидели в подсобном помещении очень тихо и что-то варили. Как только девушка вошла в застекленную аптеку она сразу не церемонясь разнесла прикладом стеклянные витрины, и неторопливо стала перебирать препараты, разбрасывая по всему помещению те, что по тем или иным причинам были ей не нужны.

- Так, витамины, берем. Что это? Ах, сироп от кашля. - Коробка полетела в сторону. - Эссенциале форте, нет. Цип-ро-флоксацин, вот, то что нужно!

Она несколько раз прочла название препарата вслух, потом начала развлекать себя, произнося его быстро, как скороговорку.

- Офигеть, язык в узел завязать можно. - Бубнила девушка себе под нос.

Ей нужны были антибиотики и бинты, которыми всегда приходилось перематывать разные части тела. Ещё не помешал бы аспирин и что-нибудь обезболивающее; Темпалгин, триган-д, максиган, Спазмалгон, на худой конец хотя бы Анальгин. И она уже в целом нашла что искала, но боковое зрение неожиданно выделило какое-то движение возле стеллажей с травами. Руки сами метнулись к автомату. Пачки, коробки с таблетками, и упаковки битов тут же полетели на пол, и безразличное ко всему вороненое дуло АКМ уставилось, на очень нездорового вида человека.

Таня уже собиралась нажать на спуск, приняв его за зараженного, уже начавшего мутировать, но странный парень и не думал уходить с линии огня, он лишь медленно выставил руки вперёд ладонями к ней и сиплым голосом протянул.

- Стой! Тихо! Не кипишуй! Не надо в меня стрелять. Я же тебе плохого ничего не сделал, и не собирался. Просто вышел посмотреть, кто это тут так орудуют.

Парень был спокоен как удав. Решительный вид девушки, наставившей на него оружие, способное прошить кирпичную перегородку как бумагу, казалась почти не пугал худющего, долговязого как Богомол человека. Бледный как мел, одежда на его тощих плечах висела, будто на вешалке, длинные почти по лопатки волосы сосульками спадали с угловатого черепа с большим костистым носом. Полуприкрытые серые глаза с коричневыми кругами, как Фестера в семейке Адамс равнодушно смотрели на нее.

- Ты чего зараженный что ли? - спросила Таня, автомат при этом не опуская.

- Да нет, нет. - человек богомол замахал руками. - Что ты. Ты из-за моего внешнего вида так решила? - он оглядел свою тощую, словно месяц фигуру. - Нет, просто, меня жизнь, потаскала немного...

Он замолчал, потом видимо поняв по нахмуренный улицу Тани, и все еще наставленному на него автомату, что аргумент вроде, "жизнь потаскала немного" в данном случае не так убедителен, как хотелось бы, добавил как-то даже смущенно.

- Наркоман я.

Исполненное абсолютным недоверием лицо девушки почти не изменилось, лишь большие глаза, с прищуром стали внимательно разглядывать странного человека. Сказанное богомолом очень походило на правду. Весь вид его будто вопил о том, что парень страдает сильной наркотической зависимостью. Таня чуть-чуть не выстрелила в него, так жутко он выглядел. Да как он вообще живой до сих пор? Но что странно, речь наркомана была достаточно внятной, и вёл он себя как абсолютно адекватный человек, что почти полностью исключало заражение.

Вдруг из дверного проема за прилавком, откуда, судя по всему и возник наркоман, что-то громко брямкнуло, будто на кафельный пол упала металлическая тарелка. Таня тут же сместилась на несколько шагов в сторону, так чтобы её не было видно из предположительного укрытия сообщника наркомана, поднимая автомат выше и прижимая приклад к плечу, девушка навела оружие так, чтобы в прицел попала голова долговязого.

- Кто в подсобке? - прошипела она на вновь выставившего вперёд руки нарика. Оказавшись у входа, Таня чувствовала себя в относительной безопасности, во всяком случае, рука была на пульсе ситуации, и теперь в случае атаки она могла быстро покинуть помещение аптеки. Да и наркоман, в общем-то, не внушал опасений, хотя это конечно совсем ничего не значило. Недооценивать никого и никогда не следует. Ещё одно полезное правило.

- Спокойно. - торч был все также невозмутим. - Это мой брат, по несчастью. И вообще мой родной брат, по крови, стало быть. Слушай, мы пришли сварить себе лекарства от скуки и затариться нужными, для таких лекарств компонентами, ты тут тоже явно непраздно

гуляешь, давай уважать друг друга. Ты что-то ищешь? Давай мы тебе поможем. Мы тут все знаем, и в препаратах хорошо разбираемся, да...

- Пусть твой брат выйдет сюда! - резко перебила его Таня. - Без оружия, и с поднятыми руками.

- Да нет у нас оружия! - закатил глаза Нарик - Откуда? Да и незачем оно нам? Говорю же, никому ничего плохого не хотим. Просто живем своей жизнью и все, никого не трогаем, курим гандж, варим дэз, Боб Марли, Акуна Матата. Сечешь?

Из-за дверного проема выглянуло лицо как две капли воды похоже на то, что измученное сейчас смотрело на Татьяну, грустными серыми глазами. Не врал наркоман, точно брат. Скорее всего, даже близнец. Отметила она. Или двойняшка, даже одежда почти одинаковая, волосы такие же длинные, спутанные. И вид у него был такой тоже болезненный, лицо осунувшееся, круги под глазами. Это девушку уже убедило, в том, что она действительно разговаривает не с зараженным, и не с мародером, и что в подсобке прячется не его вооруженный подельник. Обычные два торчка близнеца, на вид хоть и как зомби, но в целом вполне доброжелательны.

Первый Нарик, увидев, что свирепая девица опустила оружие и напряжение в обстановке понемногу начало спадать, поспешил представиться.

- Я Рома. - он указал на себя. - А это Виталик.

- Таня. - спокойно произнесла она свое имя, и сразу же направилась к своему рюкзаку. Она подтащила его к куче препаратов, которые выронила, когда из подсобки неожиданно нарисовался Рома, и принялась пополнять свою аптечку, предварительно вскрывая и выбрасывая ненужные коробки и упаковки, в целях экономии свободного места.

- И все? - удивился Рома. Виталик безмолвствовал, лишь его одурманенные непонятно чем глаза, выдавали в нем недоумение.

- Да все. - она удивлённо подняла брови. - Всем спасибо, все свободны.

На минуту аптека погрузилась в дурацкое молчанье. Татьяна, не меняя выражение своего нагловатого лица, смотрела на торчков, а торчки, почему-то искренне недоумевая, пялились на нее.

- Боже мой, какие же они затупки! - подумала тогда Таня. - Да у них же мозги высохли от этой хрени, на которой они сидят! Крокодил

или что там у них? Она как-то слышала, очень давно, про наркотики, которые можно схимичить из разной барбитуры. Но те вроде как, даже в наркоманских кругах считались очень грязными, по причине множества остаточных химических элементов, отбить которые в не лабораторных условиях было невозможно. Из-за этих самых элементов, так называемый крокодил, сильно бил наркоманов по их, и без того не богатырскому здоровью, зависимые могли в течение нескольких лет гнить заживо, и в конце концов умирали. Вот и эти не сегодня завтра приберутся с этого полумертвого мира.

- Тебе что, ничего от нас не нужно? - нарушил тишину все тот же Рома, он видимо был самым общительным из этого дуэта. Танины брови взлетели ещё выше.

- А что мне от вас может быть нужно? Хотя,,,, если у вас есть обезболивающие?

Торчки молча переглянулись, и с довольными лыбами, понимающе закивали друг другу.

- Да, у нас определённо есть то, что ты ищешь. Вит принеси ей что-нибудь из нашего (НЗ).

Виталик на минуту исчез в подсобке, и появившись подошел к девушке протягивая сжатый кулак. Она подставила под него ладонь, и в нее упала ампула, на которой большими синими буквами значилось - (Морфин).

- Я вообще-то таблетки от головной боли имела в виду. - с сарказмом произнесла девушка, разглядывая стекляшку с прозрачной жидкостью. Про Морфин она тоже слышала, вроде как сильный наркотик, использующийся в медицине, или точнее раньше в ней использовался, входил в стандартную военную индивидуальную аптечку, кажется у Американцев, во время проведения боевых действий, применялся при тяжелых травмах и ранениях.

- Это поможет от любой боли. - говорил, конечно же, Рома, казалось, что Виталик вообще немой и его брат разговаривает за них двоих. - И от головной, и от зубной, даже если тебе руку или ногу оторвет, вколи это себе и боль уйдет. Это лекарство от проблем, оно помогает, даже если болит душа.

Татьяна, немного подумав и повертев в руке ампулу, сунула её, в боковой карман брюк и взяла протянутый Виталиком шприц-тюбик на пять кубиков. Потом надела рюкзак и вежливо попрощавшись с

ребятами покинула помещение аптеки. С тех пор братьев она больше не видела. Эта встреча произошла ещё осенью прошлого года, и о том, что с ними стало, теперь можно было только гадать. Но та самая ампула морфина, так и лежала в ее аптечке, хоть Таня и уповала на то, что никогда не придется ей воспользоваться.

От воспоминаний девушка на некоторое время выпала из реальности, за что не преминула тут же отсчитать себя отборным матом. Она уже отошла от воен-части на приличное расстояние и находилась в переулке с десятком жилых домов, соединенного одним большим двором, переделанного под детскую площадку, с качелями, каруселью, горкой, избушкой на курьих ножках, и конечно же ракетой, в какие всякие не добропорядочные граждане нередко ходили по нужде, оставляя после себя однозначное свидетельство того, что они там были.

Интересно поняли ли вояки кого они сейчас ищут? Татьяна думала, что боец на вышке не успел её рассмотреть. Потому что если нет, то в их свете ситуация выглядела примерно так: Кто-то, непонятно зачем вдруг явился к периметру воен-части, свистнул, чем заставил перепуганного караульного выпустить по себе автоматный магазин, и потом, как и подобает любой "умной Маше" скрылся в неизвестном направлении. Обстоятельства надо сказать несколько странное. Она не могла предугадать, как будут вести себя армейцы. Что предпримут? И предпримут ли? На их месте Таня бы наверно свернула поиски, какой смысл искать одного человека, пусть его появление и порождало определённые вопросы. Например, один ли он был? Или зачем он сюда пришёл? И представляет ли угрозу? И какую? Впрочем, как раз последние два вопроса следовало ставить на первое место.

- (Степень угрозы вероятного противника, самое первое, что необходимо выяснить и оценить, при контакте с неизвестным врагом.) - прозвучало в голове Тани голосом её отца. Девушка вздохнула. В такие минуты его не хватало ещё больше чем обычно.

- Прапорщик Кандалов. - тихо произнесла она, не вольно улыбнувшись.

Не смотря на то что, отец прошёл Чечню, и война вернула его домой живым и здоровым, за всё время службы в воен-части на территории ДСК, к более высокому чину, чем к званию старшего прапорщика, положенного по выслуге, его так и не представили. А по

идее могли бы и повесить на погон младшего лейтенанта, если б соответствующее образование имелось. Но нет. В подростковом возрасте, будучи ещё школьницей, Таня часто бывала у отца на работе. Мама готовила то обед, то ужин, когда тот уходил на суточную смену, и отправляла Таню курьером по доставке еды. Ей конечно, не сильно хотелось, но что делать. Папка голодный, кто его накормит? Приходилось возить. Она помнила, как без проблем проходила через армейский КПП, где её знали все вахтеры и пропускали как родную. Как с ней, всегда вежливо здоровались, интересовались как дела. Как одобрительно улыбались старшие офицеры, и украдкой кивая в её сторону, тихо шушукались между собой молодые контрактники. Николаича дочка! Как входила в комнату видео наблюдения, где нес службу её отец и аккуратно ставя перед ним пакет, сама извлекала из него еду, и расставляла в нужном порядке тарелки и чашки, красиво сервируя его рабочий стол. Всё это действо, обычно сопровождалось выразительно умиленными взглядами папиных сослуживцев, и по совместительству, как это часто бывает его друзей, которые постоянно восклицали разными эпитетами, типа: О что б я так жил! Чего так не служить! Обо мне бы так кто-нибудь так позаботился! Ещё были ехидные вопросы, в роде - не нужен ли Николаичу зять, на которые сам Николаич всегда показывал внушительных размеров кулак, тому, кому вздумалось на место зятя претендовать. Но в основном он почти всегда отшучивался, при этом краснея как рак и бурча что-то не разборчивое себе под нос. За какие-то недели до первых взрывов, он робко признался дочери, что в те минуты чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Уже тогда Таню сначала шокировало, а затем насторожило это неожиданное признание. Не то чтобы для неё явилось новостью, что отец её любит, он всегда проводил с ней много времени, часто баловался, и ни разу за всю жизнь её не ударил. Все знания, благодаря которым она до сих пор была жива, Таня была обязана своему отцу. Он никогда не перекладывал с себя ответственность за её проносы, на мать, когда та была ещё жива, а после её смерти его забота о Тане как о единственном оставшемся родном человеке только удвоилась. Она не помнила, чтобы отец когда-то петлял как заяц, отлынивая от её общества, мол, устал, не пойдём гулять, как-нибудь потом сходим в кино, в другой раз возьму тебя на рыбалку, или на охоту. Он именно занимался её воспитанием, и научил

дочь всему что знал сам. Любой о таком отце мог бы только мечтать. Но вот в таких вопросах как любовь и всё такое, он был, как бы это сказать, не очень-то словоохотлив, а подобная откровенность являлась и вовсе чем-то из ряда вон выходящим. И вроде бы ничего плохого не случилось, такому только радоваться надо, но вот у Тани почему-то получилось порадоваться только внешне. С тех пор её беспричинно преследовало тревожное ощущение, что за этим, на первый взгляд светлым и позитивным разговором, стояла какая-то мрачная, зловещая тень. Как будто после неожиданного признания отца, пошёл обратный отсчёт, несущий по своему окончанию что-то очень нехорошее. Если бы она знала, что не пройдёт и месяца, как настанет время, и отцу придётся навсегда уйти из её жизни. Что больше она никогда его уже не увидит. Сейчас девушка много думала о том дне, ей казалось, что отец наверняка чувствовал что-то похожее на её собственные переживания. Чувствовал, что нужно сказать сейчас, потому что потом вероятно ничего сказать уже не сможет.

А теперь папины друзья гоняют Таню по всему району. Ищут её по безлюдным улицам, в пустующих зданиях, с вовсе не пустующим оружием. Готовые в любое время навести на неё автомат и без колебаний нажать на спуск.

- Как стремительно и кардинально всё может поменяться. - вслух удивилась своим мыслям Таня.

Она зашла за девятиэтажный дом и оказалась на самом краю большой не ровной площадки, бывшей когда-то не то парковочной зоной, не то подготовленной под застройку территорией, точно сказать сейчас уже было невозможно. На другой стороне улицы, слева, виднелся небольшой продуктовый магазин, с навеса, на одном металлическом тросе болталась вывеска. Зелёными большими буквами, заскорузлыми от облупившейся краски, на ней значилось, "Лагуна". Банальнейшее название для продуктового магазина, сколько таких Лагун по всей России, наверно не счесть. Слева на расстоянии ста метров гнили обветшалые сараи, сразу за которыми возвышались бетонные панельки, резко контрастируя с тянувшимися от них в противоположную сторону, облупленными разноцветными двухэтажками, построенными ещё при царе горохе. По этой части района можно было проследить сразу три эпохи, покошенные деревянные Сталинки, кирпичные Хрущевки, и современные,

бетонные типовые здания. На самом деле таких мест в любом городе очень много, просто люди редко обращают на такие вещи внимание. Таня и сама раньше не обращала, а вот сейчас что-то бросилось в глаза. Это был тот самый открытый участок, который следовало преодолевать бегом. Неприятно колола мысль, что как бы быстро она не умела бегать, если армейцы догадались выставить где-нибудь на высоте наблюдение, то шансов пересечь не замеченной, чистый, без каких-либо укрытий стометровый пятак земли, у неё не было абсолютно не каких. Уповать на то, что пока она перебегает улицу, наблюдение будет смотреть в другую сторону, станет разве что идиот. И обойти это место ни как нельзя. Точнее можно, но не конструктивно, больше нигде улицы района так близко друг к другу не расположены. Участок, слева срастался с парковкой, или что это? И переходил в широкую, застроенную старыми домами улицу, а справа, также расширяясь, тянулся к двухполосной бетонной трассе, которая огибала весь район целиком, уходя аж на покровский тракт. Другого пути в любом случае нет, как и нет времени, которое быстро сокращалось наступающими на пятки военными. Так что если бежать, то только здесь, и прямо сейчас.

Татьяна подобралась, готовясь к рывку. Только бы не свалиться от боли, где-нибудь на полпути. Если травмированная спина не даст ей быстро пересечь открытую местность, и вояки её заметят, можно с уверенностью считать себя трупом.

Неожиданно, совсем не далеко послышался громкий крик, кто-то командным голосом, заставившим укатится в пятки Танино сердце, приказал к бою, голосов стало больше, и они тут же потонули в раскатах длинных автоматных очередей. Стреляющих было много. Татьяна в ужасе вжалась в землю.

- Нашли! - палила мысль, казалось во всем теле! - Догнали! Вояки, каким-то образом все-таки её выследили, и догнали, и теперь долбят по ней со всех стволов! Не уйти!

Девушке потребовалось немало времени, чтобы вернуть себе самообладание и понять, что стреляют не в неё. Она осторожно подняла голову и щурясь, торопливо огляделась вокруг. И точно, пули над головой не свистели, рикошетом от стены не били, людей нигде не видно. Но с кем у армейцев может завязаться такой бой, тем более на исконно их территории? Густая стрельба шла, буквально в ста метрах

от неё, со стороны двора с детской площадкой. Раскатистое эхо отражалось от стен пустых бетонных зданий, и ощущение того что стреляют прямо здесь не покидало не на секунду, дергая натянутые до предела нервы. Только сейчас она поняла, что в сумбуре не слаженного автоматного грохота, едва различаются ещё и душераздирающие вопли людей, которые почти полностью потонули в оглушительном рокоте, несмолкающего ни на секунду оружия.

И вдруг весь этот шум заглушил чудовищный по своей громкости рев! Эквивалент децибел этого звука был совершенно несоизмерим, он ощущался всем телом, казалось, что даже внутренности замотыляло в разные стороны по организму. Земля, в которую заткнув уши вжалась Таня, дробно задрожала, как при пятибалльном землетрясении.

Она сориентировалась мгновенно, кому принадлежит столь убийственный вокал, было очевидно. Армейцы в погоне за ней нарвались на "крикуна", на очень крупную, взрослую особь, такие могут достигать по три с половиной, а то и четыре метра в холке, и в пол тонны в весе. Девушка находилась на достаточном удалении, чтобы избежать серьёзных травм, к тому же успела вовремя защитить уши и зажмуриться, но перепонки все же получили касательный ультразвуковой удар, и под указательными пальцами почувствовалась липкая кровь, с носа также закапало. Те, кто находился в непосредственной близости от крикуна в момент ультразвуковой атаки, мертвы точно. Выжить после удара, мощь которого заставляет, лопаться стекла во всех ближайших постройках, а на расстоянии тридцати метров разрывает плоть на мелкие куски, абсолютно невозможно. На Таниной памяти ещё никому не удавалось перенести атаку этого мутанта. Она сама видела, как людей буквально разметает на части. А те, что находились на относительном удалении, достаточным для того, чтобы не превратится в фарш, но которого совсем не хватало, для того, чтобы обойтись без травм несовместимых с жизнью, как покошенные падали на землю, судорожно дергаясь, и словно выброшенные на берег рыбы, жадно хватали ртом воздух.

Тем временем мутант, в котором теперь лишь при детальном рассмотрении, с большим трудом, можно было распознать человека, неспешно подходил к одной из своих, беспомощно конвульсирующих на земле жертв, и заживо пожирал её, вгрызаясь острыми, как иглы резцами в наиболее мясистые части тела. И вырывая целые куски

плоти, не обращая никакого внимания на жалко трепыхающегося под его мощными лапами еду. Страшно даже подумать, что тварь проделывающая такое, в прошлом принадлежала к виду Хомо Сапиенс, и внешним видом ничем не отличалась от обычного человека. Вирус, чем бы он ни был, изменил окружающую действительность до неузнаваемости.

Уважаемые читатели, не забудте пожалуйста поставить книге звезду, добавить её в библиотеку и подписываться на мой профиль. Это очень важно для продвижения книг. Так же очень важны ваши отзывы!!! То что вы думаете о произведении, чего ждёте от героев, какие эмоции испытываете, обо всём этом непременно пишите в комментариях))

Глава 7

Рев крикуна смолк также внезапно, но разжимать пальцы, словно пробки, воткнутые в уши, и открывать зажмуренные глаза, Таня не спешила, опасаясь повторной атаки.

- Время есть. - успокаивала она себя. - Тварь про меня не знает, значит, время есть.

Секунды шли, а атаки всё не было. Не то чтобы крикун всегда делал контрольный удар, скорее наоборот, он почти никогда не атаковал дважды, однако бывали и такие случаи, потому лучше перестраховаться и немного выждать. Но нет, тишина. Отсчитав двадцать секунд, Таня открыла глаза, и наскоро оглядевшись, позволила себе вытащить из ушей пальцы, на землю тут же закапала кровь. Она застонала, поморщившись, в ушах неприятно зудело. Таня подвигала челюстью, было ощущение, что она получила по ней тяжёлый хук.

- Что за день сегодня? Да что день, жизнь!

И снова упадничество, апатия, и нереальная усталость, навалились на неё неподъёмной тоской. Нервное напряжение, накопившееся за последние месяцы, обрушилось на девушку, и Таня, которая вовсе не считала себя сильным человеком, уже в который раз, горячо возжелала своей смерти. Она вновь пожалела, что не погибла в первые дни хаоса. Тогда бы ей не пришлось через всё это проходить и терпеть весь этот сплошной кошмар. Силы покинули её, и Таня просто сидела, подобрав под себя ноги, и упершись в них своими маленькими, испачканными её же кровью ладонями, чтобы не напрягать покалывающую в области лопатки спину. Часто дышала, таким образом, пытаясь сдержать ненавистные ей слезы, уже катившиеся по щекам. Слёзы жгучей, лютой обиды, на весь этот мир, на мутантов, на отцовских псевдо-друзей военных, даже на Бога, да! На Него в первую очередь, за то, что позволил всему этому случиться, за то, что заставляет её мучиться изо дня в день. За то, что никому она не нужна, и все, кто её когда-либо встречал, если узнавал о ней всю правду, кроме как пристрелить больше никакого желания не испытывал. Как

она должна жить в мире, который её ненавидит? Как жить, если весь мир хочет тебя убить?

Она смотрела сквозь мутную пелену, на то, как ещё влажная после дождя земля благодарно принимает в себя бурные капельки её крови, и прозрачные кристаллики её слез. Она подумала.

- Пусть земля заберёт и мою боль, пусть она поглотит её в свои недра, как мои слезы и мою кровь, и никогда мне не возвращает.

Через минуту ей действительно стало лучше. Способность трезво мыслить возвращалась, ком в горле отступил и укатился куда-то в желудок. Татьяна встала, вытирая с лица соленые капли, получилось не очень. Руки были одеты в кожаные обрезанные перчатки, и так как кожа не имеет свойства впитывать влагу, вышло только размазать слезы по лицу.

- Ну и хрен с ним. - подумала она. - Главное, чтобы обзор был, и возможность чётко оценивать обстановку, остальное всё мелочи жизни.

Её как отпустило, что-то очень тяжёлое висевшее на плечах последние несколько недель, рухнуло наземь стотонным валуном. Настроение неожиданно приподнялось, даже странно, даром, что до смертельно опасного мутанта рукой подать. Всего-то и надо было выплакаться, как следует. Непременно следует сделать это обязательной процедурой и раз в месяц реветь как як в брачный период. Как-то же нужно выпускать пар, а так, авось и полегче будет.

Мысли приняли позитивное направление, голова посвежела, мозг непроизвольно принялся оценивать положение. Что мы имеем? Мы имеем, теперь уже настоящее ЧП на территории военных. То, что патруль полностью уничтожен сомнений не возникало. Всё что от него могло остаться это только водитель БТР-ра, которые обычно в операциях любого рода принимают участие исключительно в роли водителей. Их берегут и никогда ими не рискуют, так как людей, умеющих управляться с техникой и раньше было немного, механики в любые времена на вес золота, а теперь и подавно. Так что водятел точно на своём месте, то есть в "Бэтре", и сейчас, скорее всего, докладывает о случившемся по радиосвязи своему командованию. Доклад у него, само собой, получился жидкий, так как сам он, при инциденте не присутствовал. Но все и так очевидно, на их территории обнаружился крайне опасный, враждебный объект. Из выше

указанного следует что, как пить дать, армейцы сейчас в срочном порядке снаряжают тяжеловооруженную группу. Они прекрасно понимают с кем придётся иметь дело, и на этот раз в ход пойдет калибр покрупнее, чем тот же 7,62. То есть пулемёты гранаты и так далее. Как бы там ни было, но оставлять у себя под боком мутанта, уничтожившего целый взвод, хорошо экипированных солдат они точно не станут. Значит, камуфляжные скоро будут очень сильно заняты крикуном, и, следовательно, про Таню, на время забудут. И как раз этого времени хватит, чтобы от них благополучно улизнуть. Она может проваливать на все четыре стороны, у погони появились проблемы посерьезней.

Девушка многозначительно закивала, в знак полной солидарности со своими мыслями. Всё сложилось как нельзя лучше, уходи отсюда. Скоро здесь будет целая рота вооружённых до зубов солдат, нужно быть подальше от этого места. Но кое-что в внутри, то что, не редко являлось причиной, по которой Татьяна влипала в неприятные ситуации, но также не редко помогающее выжить и находить выход из полностью обреченных ситуаций. То самое что-то, поселившееся внутри нее в период хаоса, и порой заставляющее себя бояться, и полагать, что тонкая граница между здравым рассудком и полной шизофренией стала почти осязаемой. Нечто, всегда дремлющее и просыпающееся лишь тогда, когда вокруг происходит нечто интересное. И вот вновь пробудившееся, оно ухватилось за навязчивую идею, мысль, как всегда смертельно опасную, но в случае успеха полностью решающую основную её проблему. Существо внутри настойчиво обращало её внимание на то, зачем она вообще явилась в этот район. То, что ей было нужно больше всего на свете, лежит в избытке всего в ста метрах от неё. Там ведь целая куча оружия и боеприпасов! Целый Клондайк! У военных отличное вооружение, модернизированные Калашниковы, убойные пистолеты. Не ПМ как у неё, коим только мутировавших птиц пугать. А может и ещё чего можно замародерить! У некоторых армейцев, например, у командира может вообще оказаться что-нибудь эксклюзивное. ВАЛ например, или канарейка. Такого шанса больше никогда не будет! Это только раз в жизни бывает.

-Ты кажется кое о чем запамятовала. –остудила своего демона Татьяна. - Там в поблизости шатается чудо природы, в пол тонны

весом. Нашу пукалку он даже не заметит. Да оно же размажет меня тонким слоем по фасаду ближайшего здания, или….

Девушка поднялась и спешно отряхнувшись задумалась.

- Или мутантам не нравится дневной свет. – подкинула дров в костер Флора. - Так что обедать на свежем воздухе тварь точно не будет.

- Да!– кивнула девушка. - Он потащит самую вкусную жертву, в своё укрытое от солнца убежище. Руку на отсечение, что это тех-этаж! Там крикун и будет пожирать добычу. Потому нужно идти и брать все, что реально унести, пока туда не заявились армейцы. А время пока что есть, снарядить большую группировку дело не пятиминутное, к тому же, дисциплина у вояк не ахти какая. В любом случае, о выходе группы из расположения воен-части она будет предупреждена, шум двигателей слышно далеко.

Татьяна решительно двинулась в обратном направлении.

И всё вроде бы логично, иногда бывало, что мутанты нападали и днем, так случается, если человек, не нарочно забредает в их логово потревожив мирно спящую, в дневное время суток, как и все нормальные мутанты тварь. Исход почти всегда роковой, и тут в принципе всё понятно, но крикун... Нападений этой особи днем Таня ещё ни разу не встречала. По её дневнику наблюдений крикун относился к особому классу. Как правило, чем больше мутант, тем он умнее, опытнее, хитрее. Эти просто так не подставляются. Они слишком хорошо понимают угрозу, чтобы лезть на рожон. Но как бы там ни было, результат говорит об обратном. Армейцы искали человека, а нашли то, что найти совсем не ожидали найти, невесть как оказавшегося здесь крикуна. Что это? Мутанты внезапно поглупели? Вряд ли. А что тогда?

Таня одернула себя. Ладно, ещё будет время об этом поразмыслить, а пока нужно сосредоточиться на деле.

Через несколько минут она уже осматривала место боя, из-под одного из окружающих детскую площадку зданий на сваях. В момент удара монстр находился спиной к девушке и атаковал в противоположную сторону. Именно это, счастливое для неё и роковое для армейцев обстоятельство, спасло Татьяну от ужасной контузии, и не исключено что от последующей мучительной смерти. Самого мутанта, слава Богу, видно не было. Оконные стекла в домах

окружающих игровую площадку отсутствовали полностью. Все они, разбитые на тысячи мелких разно бедренных кристалликов, поигрывали проступившими, редкими солнечными лучами, напоминая бриллиантовые ковры, застилающие подножия высоких бетонных зданий. Взвод патруля обнаружился там же, а точнее, он был первым, на что девушка поневоле обратила внимание. Части тел разорванных на куски бойцов, валялись сплошь, усеивая измазанный густой бардовой кашей двор. Некоторые части угодили в дождевые лужи, которые тоже приобрели коричневатый оттенок, из-за чего их не сразу можно было различить, из пылающей ярко-алой палитрой, понастоящему жуткой картины. Таня не смогла сдержать рвотных позывов, когда взгляд неожиданно выхватил, в одной из таких луж фрагмент чьей-то головы, её вырвало.

Кошмар! Что за чудовищная мощь, что за сила, способна такое сотворить? Сказали бы ей раньше, что подобное возможно, даже при помощи технических средств, к примеру, какого-то сверх нового ультра, или инфразвукового оружия, никогда бы не поверила. А уж что на такое способно живое существо, пусть мутировавшее, пусть настоящее чудовище, из самых страшных фантазий, все равно трудно представить!

Она глубоко вздохнула, и с трудом подавляя подступающую к горлу тошноту, выдохнула.

- Это ничего. Такая реакция может быть у любого. - сказала Флора. - Пока что ты не грохнулась в обморок, значит ты сильная, и значит, ты сможешь довести дело до конца. Нужно во что бы то ни стало найти, то зачем мы сюда пришли.

Татьяна осторожно двинулась вдоль детской площадки, старательно обходя бесчисленные ошметки человеческих тел, вперемешку с измазанным в кровавом фарше мусором, в избытке, накопившемся здесь за время хаоса. Оружие она нашла не сразу. Первый трофей, (если уместно его так называть), валялся возле небольшой каруселька, цвет которой, до развернувшегося здесь побоища был светло-зелёный. Теперь же оригинальный окрас едва просматривался лишь в нескольких местах. Приклад помпового ружья, не то ТОЗ, не то Сайга, частично был погружен в уже отдававшую коричневезной лужу, ствол почти весь густо измазан кровавой кашей. Несмотря на острую нужду, Таня его брать побрезговала. Полдня

придётся с ним возиться, сначала отмывать от крови, потом разбирать и чистить, и пока домой будет нести, уделяется вся, как мясник на скотобойне. Да и овчинка выделки не стоит, дробовик ведь, не то оружие для одиночки. Был бы он поменьше в размерах, и весом полегче, такой бы взяла. Его можно носить с собой про запас, как дополнительный ствол. Мало ли кто на пути встретится, птицы, крысы, против мелких тварей дробь или картечь в самый раз. А вот что покрупнее, тут и калибр соответствующий нужен, дробью такую тварь только разозлишь. Ей бы новый автомат, да под патрон 7,62. И калибр убойный, и дальность выше. На худой конец сойдет и 5,45, но именно новый, это важно. У армейцев должны быть новые стволы, там всё со склада, в масле.

Внимательный взгляд девушки, вдруг выделил из окружающего кровавого абстракционизма, странную, немного невписывающуюся в общую картину деталь, выталкивая её из целого облака мыслей, в которое Таня уже погрузилась с головой, напрочь забыв о бдительности. За что она тут же покрыла себя любимую трехэтажным матом, тем самым, почему-то сильно рассмешив Флорийку.

От края игровой зоны, пересекая её центр, тянулся ровный, чуть больше полуметра в ширину шлейф. Она проследила взглядом его направление. К концу зоны отдыха, (кольцо парапета, огибающее детский городок), вдоль которого по своему обыкновению стояли кованые лавочки, где бдительные родители следили за тем, как развлекается их чадо, шлейф упирался в невысокий бетонный бруствер, и перевалив через него, всё также ровной, кроваво-грязной полосой, огибал жилой дом, уходя за угол здания.

- Ну конечно ты на тех-этаже. - усмехнулась Татьяна. - Где же ещё тебе быть?

Тут всё случилось именно так, как она думала. Кто-то из солдат, по приказу командира обыскивал тех-этаж, и в одном из темных помещений напоролся на монстра. В любом другом случае крикун бы ни за что не высунулся днём на улицу. Боец естественно не успел сделать ни единого выстрела. Одиночных, точно слышно не было, он даже пикнуть не успел. Мутанты просыпаются от любого постороннего шума, потому крикун был осведомлен о том, что в его логове появился кто-то лишний. Прикончив солдата, тварь не позволила себя искать и решила напасть первой. Чем застала патруль,

не ожидающий такой встречи, врасплох. На улице завязался не организованный бой, в который по ходу пьесы ввязались и бойцы ведущие поиски в других домах. Они как раз выскочили в последний момент из дальних зданий, и тут же получили касательный ультразвуковой удар. Поэтому их и не разметало на части, но умерли они сразу, от разрывов мягких тканей. Расстояние небезопасное. Дальше все прошло по давно отрепетированному сценарию, крикун, как и всегда, взял приглянувшуюся из дальних жертву, и чтобы не жрать её под открытым небом утащил к себе, даже не пытаясь замести за собой следы. Очень, надо сказать в его духе. И действительно, на противоположной стороне двора, откуда шёл след, подтверждая её умозаключения, были, хорошо видны как минимум два трупа.

Она быстрым шагом обогнула детский городок, направляясь к "целым" погибшим солдатам, разумно полагая, что у них сможет раздобыть себе достойное оружие, не измазанное фаршем из человеческого мозга, или ещё чем-то подобном.

На полностью черный, красивый воронёный автомат, Таня наткнулась едва прошла по выбранному направлению двадцать метров. Просиявшая от неподдельного счастья девушка, констатировала, что находка является совершенно новым АК-15 с подствольным гранатометом ГП-34, и что больше всего порадовало, вызвав у нее вздох восхищения, с телескопическим прикладом, значительно снижающим отдачу при стрельбе, что с калибром 7,62 просто подарок судьбы. Хозяин АК, по-видимому, и был той самой выбранной жертвой, хорошо, что автомат так удачно соскользнул с его плеча, или армеец сам скинул его в агонии. Когда человек получает касательный ультразвуковой удар, сильнейшая контузия в совокупности с разрывами мягких тканей, открывает внутреннее кровотечение, в связи с чем в организме поднимается высокая температура и человек впадает в предсмертную агонию, после чего мучительно умирает. Продолжительность этих мучений может достигать пятнадцати, а то и до двадцати минут, в зависимости от степени повреждений, как и всегда.

Она дрожащими руками подняла и осмотрела оружие. Автомат, пахнущий оружейной смазкой, был великолепен. С модифицированным ударно-спусковым механизмом, позволяющим вести огонь с отсечкой очереди по три выстрела, режимом одиночного

огня и стрельбы очередью. Три режима, если не считать предохранителя, который (как шутил её отец), как и тормоз, и даже запасное кольцо на парашюте, придумали трусы. Таня эту шутку не воспринимала. Ещё на автомате имелся коллиматорный прицел, что в совокупности со всем, навешанным на него тюнингом, придавало и без того серьезному оружию, солидный статус штурмовой винтовки. В общем-то, именно штурмовой винтовкой эта модификация АК и являлась. С этой целью она и была разработана и принята на вооружение в 2011 году. И конечно дополнительные планки пикатинни с боков по цевью, куда при необходимости можно прицепить тактический фонарь, и снизу, где собственно и был закреплен ГП-34, который на данный момент был подготовлен для перезарядки. Граната, которой солдат не успел воспользоваться, валялась тут же, в двух шагах. Она подняла осколочный снаряд и не очень умело зарядила его в подствольник. С них Тане стрелять не доводилось, но в теории как это делается она знала, а практику, можно быть уверенной долго ждать не придется, её ещё будет валом. Затем девушка выщелкнула спаренный заводскими стяжками двойной магазин, и коротким взглядом убедившись в подтверждении своей догадки, что боезапас почти израсходован, загнала рожок на место. После чего не преминула звонко дёрнуть непривычно легко поддавшийся затвор, заранее приготовившись ловить патрон, который согласно здравому смыслу, должен был незамедлительно выскочить из казённика, и выскочил, а Таня ловко его поймала, другая пуля из магазина, благополучно дослалась в патронник, затвор лязгнув, вернулся в исходное положение...

Она ещё раз осмотрела вожделенный оружие, о котором не смела мечтать, даже в самых смелых фантазиях. Посмотрела, повздыхала, и повесила себе на плечо, предварительно перевесив свой старенький АКМ, который был заметно тяжелее своего молодого потомка, и всем существом остро почувствовала, стремительно возросшую огневую мощь. Это приятное ощущение придало девушке уверенности в себе. Она соберёт здесь все что будет в силах унести, и ситуация с дефицитом боезапаса больше не будет, тяготеть её, своей безвыходностью. Наконец-то у неё появится возможность ставить перед собой, более интересные амбициозные задачи. Не исключено что придется сделать здесь небольшой схрон и оставить в нем

старичка АКМ-ма, совсем ненадолго. К этому автомату у нее особое отношение, он слишком много раз спасал ей жизнь, и появился тогда, когда девушка уже не надеялась выжить. Бросить свой старый затертый автомат Калашникова, с которым она прожила бок о бок целый год, фактически никогда с ним не расставалась. Ставший, за долгое время ужасного одиночества и постоянных скитаниях в вечном страхе, таким близким другом. Чем-то очень родным, можно даже сказать одушевлённым, Таня бы не посмела ни за что на свете. Его можно спрятать где-нибудь неподалеку отсюда и забрать при первом же удобном случае. Если ноша будет слишком велика она так и сделает.

А потом нужно будет подумать, где выгоднее всего расположить другие схроны. В которых будут припрятаны; оружие, патроны, медикаменты для первой медицинской помощи, и немного еды. Мало ли что, на убежище может кто-нибудь напасть и его придется спешно покидать, возможности захватить собой все пожитки может и не представится, и есть риск, останется на улице с пустыми руками, а это равносильно смерти.

Она возилась с подгонкой ремня под себя, тот был вытянут почти до максимума, и штурмовик болтался ниже её бёдер. Должно быть, его бывший хозяин был очень высоким человеком. Подумала девушка, как вдруг ей показалось, что она услышала какой-то странный звук, этот звук никак не мог происходить ни от трения друг об друга брезентовых лямок и ремней, которыми она была увешана, ни от её топтания по асфальтовой дорожке, усеянной битыми стеклами, она вообще не могла воспроизвести его своей вознёй. Татьяна поняла это сразу, потому замерзла, словно влитая в землю статуя, напряжённо вслушиваясь в окружающую тишину. Очень похоже на человеческий голос. Воображение тут же нарисовало ей крадущихся со всех сторон военных, с тяжелыми пулемётами и мухами, окружающих двор, беря его в плотное кольцо. Холодные тиски близкого ужаса сжали её горло.

Глава 8

- Нужно прятаться, сейчас же! - взорвался инстинкт самосохранения! Таня недюжинным усилием воли заставила себя остаться на месте, только присела на корточки, поднимая винтовку. Матовый телескопический приклад удобно уперся в плече, штурмовик своим сбалансированным весом, на пару с устрашающим внешним видом, внушал своей новой обладательнице, полную уверенность в своей надежности и разрушительных возможностях.

Не могли вояки добраться сюда пешком так быстро. Прошло не больше десяти минут с момента атаки мутанта, что они бегом неслись? Почему не на технике? В тишине городских улиц, шум автомобильных двигателей слышно отчетливо, она никак не могла пропустить этот звук, даже с учетом частичной глухоты, вызванной ультразвуковым ударом. Уши хоть и травмированы, но не на столько. А чтобы подобраться скрытно, у армейцев ушло бы не меньше четверти часа.

Вскоре всё прояснилось. Спустя ещё несколько секунд звук повторился, и у девушки отлегло от сердца. Едва слышимый, хриплый стон, несомненно, принадлежавший человеку, доносился откуда-то со стороны дальних зданий. Торопливо разобравшись с ремнями, Таня зашагала на звуки, и добравшись до противоположной стороны двора, двинулась вдоль стоявших в плотный ряд, четырех хрущёвок, время от времени, коротко останавливаясь и прислушиваясь, до того момента, пока стон не повторялся, оценивая таким образом, насколько она приблизилась к его источнику. Здесь же, на пешеходной дорожке, по которой двигалась девушка, совсем не далеко друг от друга, лежали двое погибших, их Таня и заметила раннее. Армейцы совершенно точно были мертвы, о чем свидетельствовали, скрюченные в предсмертных судорогах, в страшные неестественные позы, неподвижные тела, и лопнувшие, вытекшие, на их перекошенные мучительной маской лица, глазные яблоки, в купе с застывшей на губах пеной. Обезоружить их Татьяне стоило многого. Она, превозмогая отвращение, стянула с первого бойца автомат, АКС, (он же "укорот"), и быстрыми движениями обыскала карманы, с подсумками на разгрузке. У армейца, помимо укорота, обнаружились

две ручные гранаты F-1, шесть автоматных магазинов, и фальшфейер. У второго тоже был укороченный АКС, но уже в обвесе, с тактической ручкой и лазерным прицелом, владелец был любителем тюнинга, видно, что автомат ухоженный. У обоих патрон 5,45. Калибр чуть поменьше, но вовсе не бесполезный, даже точность у оружия под этот патрон выше, правда укороченный ствол разброс увеличивает, и в пробиваемости немного уступает. Но в целом штука хорошая, чего не взять? В подсумках, к автомату нашлись четыре рожка, и одна дымовая шашка малого радиуса.

- Тоже возьму. - решила Таня. - Плюшкину всё пригодится.

Наскоро побросав всё в рюкзак, она вновь двинулась на человеческие стоны, и уже через минуту поднималась по подъездной лестнице, где кроме стонов были слышны ещё какие-то шевеления. Кто являлся источником этих звуков, догадаться было не сложно. Парень, совсем молодой, в новеньком, красивом камуфляже "пустынный песок", нашёлся на площадке, между вторым и третьим этажами. В роковой момент, боец находился в здании, стены которого, частично снизили воздействие ультразвука, но, увы не настолько, чтобы после удара, солдат не был обречён. Выглядел парень плохо. Глаза наполовину вышли из орбит, и походили на вставленные в глазницы шары для гольфа. Паутины лопнувших капилляров почти полностью застилали сетчатку, из-за чего едва угадывались роговицы, с неестественно узкими зрачками. Солдат мотал головой, и часто хватал ртом воздух, словно вокруг был вакуум. Иногда, с его прерывистым дыханием, вырывался хриплый стон. Он лежал спиной, на неудобной лестнице и глядя на него становилось совершено ясно, парень умирает. Умирает страшно, агонизирующей, мучительной смертью, какой и врагу умереть не пожелаешь.

Присев рядом с ним на корточки, и стянув перчатку, Таня прикоснулась к его лбу. Тот, как и предполагалось пылал, точно калорифер в её убежище. Чудовищная, медленно убивающая агония. Она неминуемо его прикончит. Не поможет даже своевременное хирургическое вмешательство, тут всё бессильно. Этот парень сегодня умрёт, может через час, может и через два.

- Жалко? – спросила Флориана, не то с издевкой, не то с укоризной.

- Жалко. – призналась Таня.

- В твоих силах прекратить это прямо сейчас. – хрипло процедила Флора.

- Как? – без каких-либо изменений на лице спросила Татьяна, на что сразу услышала ответ.

- Ты знаешь как.

Дальше всё сделалось механически, колебалась она недорого. Руки сами потянулись к боковому карману брюк, извлекая оттуда ампулу с морфием, и пятикубовый шприц. Несколько раз щелкнув по стекляшке ногтем, она сломала головку ампулы, и выбрав шприцем прозрачную жидкость, прямо через одежду, глубоко всадила иглу в бедренную мышцу парня, впрыснув в неё весь наркотик, без остатка. Использованный шприц, Татьяна не выбросила, не взяла его с собой, а аккуратно положила на ступеньку, рядом с затихающим бойцом. Скрываться теперь ни к чему. Она все равно заберет оружие и боеприпасы у мертвого парня, как забрала всё у тех двух солдат на улице. Их сослуживцы очень скоро будут здесь, и быстро всё поймут. Да и пусть знают, что не все кругом уроды. Иногда и враг может оказаться куда более человечнее, нежели тот, кого ты знаешь не первый год, с кем вроде как дружишь, и даже куском хлеба с ним делишься. Всё в конечном итоге может оказаться совсем не таким, каким ты себе это представлял. Например, узнай Таня раньше, что ей придется обыскивать трупов и забирать их личные вещи, снимая их с мертвых людей. Она бы наверняка осудила такой поступок, она бы назвала это мародерством, будучи полностью уверенной в том, что никогда, ничего подобного бы не сделала. Ибо это низость, ибо это аморально. Сейчас же Таня совсем не испытывала укоров совести. Превратившийся в гниющее болото мир, из всех своих обитателей сделал, в некотором роде мародеров, сейчас за такое никто никого не осудит. Жизнь теперь диктует, простые понятные правила, одно из которых - либо ты мародер, либо ты мёртв, или ты раб, или жертва, на выбор. А ты уже сам решай. Быть тебе мародером, или благородным, высоконравственным, но мертвецом. Мертвецом, рабом, или жертвой, и никем иным, потому что другого не дано. Нельзя быть наполовину злым, или наполовину добрым, как нельзя быть чуть-чуть беременной, или немного геем. Ты либо делаешь хорошо, либо плохо. И всегда что-то одно. Потому что по-другому не выжить. И Таня, хоть и не особо-то держалась за свою жизнь, но не хотела умирать так. Как беспомощно

хныкающая, интеллигентная трусиха, от голода, или от страха, боясь и носа показать из своего укрытия. К тому же она никого не убивала без надобности. Стрелять в людей за трофеи, Татьяна считала неприемлемым. Она просто подбирала то, что плохо лежит, потому что, если не подберет она, это обязательно сделает кто-то другой, а ей, разумеется, нужнее.

Парень перестал двигаться, и лишь равномерно вздымавшаяся грудь, свидетельствовала о том, что он ещё жив. Девушка потянулась к его автомату. Это был калаш сотой серии, 103-3 если быть точнее. Вообще вся сотая линейка была ориентирована больше на экспорт. Именно поэтому АК-101 и 102 были разработаны только под патрон NATO 5,56. А остальные; от 103 по 108 выпускались под разные, отечественные и буржуйские боеприпасы. С тех пор этот, прославленный на весь мир автомат, постоянно модифицировался, дорабатывался, с каждым десятилетним, становясь всё более совершеннее, удобнее и надежнее. И перед самым концом света, достиг своего апогея, став самым рейтинговым оружием, в военной промышленности. И вот теперь, с хрупкого плеча девушки, тянулся широкий ремень, на котором болталось олицетворение пика Ижевского конструкторского бюро, штурмовая винтовка АК-15.

- Мечта детства! - с иронией подумала Татьяна, принимаясь за подсумки, умирающего, где нашла; блокнот, пачку Мальборо, зажигалку и солнцезащитные очки, которые она распихала обратно по карманам война, реквизировав только пару гранат РГД-5 и четыре набитых патронами автоматных рожка. И что порадовало, - спаренных, а значит восемь снаряжённых магазинов, по тридцать патронов в каждом. Этого хватит надолго. К нижней части бедра молодого армейца, была пристёгнута коричневая кожаная кобура.

- Посмотрим, что тут у тебя. Таня расстегнула её и достала тяжелый воронёный пистолет.

- АПС, тут же определила она. - это весьма приятный бонус. К которому прилагались три запасных магазина, и о Боже глушитель! Очень, очень, актуальная вещь!

Таня, будучи дочерью военного, с детства неравнодушной к огнестрельному оружию, пострелять довелось немало. И когда у отца в части, начиналась утилизация просроченного боезапаса, с армейских складов, она тут как тут. Могла долбить со всех стволов весь день, и

пока патроны не кончатся, за уши не оттащишь. С чего только ей не приходилось стрелять, с Абакана, Грозы, ВАЛа, с СВД, со всех модификаций Калашникова, и даже его пулемётной версии, пистолет-пулемёт Бизон, автомат Никонова - АН-94 если быть точным, и много ещё чего. Вот только с пистолетами на стрельбище всегда было не густо, и у Тани вышло попалить только из ПМ-а, (то есть пистолет Макарова), и немного из ТТ. А вот "Стечкин", всегда почему-то обходил её стороной, хоть она и просила, и отца, и его сослуживцев, чтобы обязательно её позвали, и дали ей попробовать, хотя бы пару раз выстрелить, с этого редкого оружия, о котором она столько слышала, но даже никогда не держала его в руках. И вот теперь держит, и даже может пострелять, но такого жгучего желания как раньше, такого спортивного азарта, Татьяна уже не испытывала. Радость, охватившая её в момент находки столь ценной вещи, внезапно померкла, и на душе снова стало грустно. У неё всегда портилось настроение, когда она предавалась воспоминаниям о жизни до начала хаоса. Какая же это была счастливая безмятежная жизнь. Так забавно было вести огонь, из настоящего боевого оружия, настоящими пулями, по условным тактическим рубежам, на стрельбище, по нарисованным на бумаге человеческим трафаретам, которые совсем тогда не представлялись живыми людьми, в которых порой приходилось стрелять теперь. И оказалось, что это вовсе не так забавно, как думалось раньше. Оказалось, что стрелять, в таких же, как и ты живых людей, на самом деле, очень нелегко. Все думали, что, если грянет апокалипсис будет весело, а получилось не очень. Как же это вышло, что так всё схлопнулось? И кто же это похлопотал? Неужели не было другого пути? Неужели людям, нужно было смести себя с лица земли? Таня не могла понять смысл происходящего, сколько бы ни размышляла, как бы ни билась над этими вопросами. И ведь не глупая же, так, во всяком случае, она так считала. К тому же образованная, факультет философии все-таки. Недоучилась конечно, из-за конца света, но второй курс закончила, и пофилософствовать может когда захочет, по праву компетентного в таких вопросах человека. И на самом деле образование, пусть и неоконченное, здорово ей помогало, особенно теперь, когда на многие вещи приходилось смотреть философски, ей не приходилось привыкать, а привыкать к плохому, как известно, получается не так легко, как к хорошему.

Полностью разоружив умирающего солдата, она напоследок коротко взглянула на него, мысленно пожелав войну доброго пути, и быстро спустившись по лестнице вышла из подъезда. Рев дизелей армейских машин, спешащих к месту событий, разнёсся по улицам, едва она покинула жилой комплекс. Дальше девушка без происшествий перемахнула через Покровский тракт, и через четверть часа, оставила ДСК далеко позади себя.

Когда Таня добралась до убежища город уже погрузился в густые сумерки, и она переживала что не успеет дойти до темноты.

- Не дай Бог нарваться на какую-нибудь тварь! - думала девушка, пытаясь идти как можно быстрее.

Она смертельно устала, и когда подошла к полуразрушенному частному дому, стоявшему в частном же секторе района (Табага), в буквальном смысле валилась с ног. Ремни пяти автоматов, в довесок тяжёлому армейскому рюкзаку, сильно давили на плечи, шея затекла и с задней стороны ощущалась глыбой льда, Таня не почувствовала своих прикосновений, когда попыталась её размять, будто это была не её шея, и не её плечи. Поясницу ломило, от набитых хабаром ременных подсумков. Не болела, пока что, только онемевшая спина, в области лопаток, что не могло не радовать, но девушка прекрасно понимала, что не болит она именно (пока). Завтра эта самая часть тела, даст ей прикурить. На следующий день, все болячки, всегда болят ещё сильней. И похоже, что не только спина будет завтра её убивать. Плечи, шея, скула, поясница, и может ещё что-то, чего она пока не заметила, утром непременно заявят о себе, приковывая ее к постели. Пожалуй, лучше устроить себе выходной и никуда завтра не идти. Словом, отдохнуть как следует, и физически и морально. Дела конечно есть, их всегда немало, но ведь конец света давно наступил, куда торопиться? Спешить уже больше некуда, а все её дела, не такие уж и срочные, чтобы незамедлительно ими заниматься. Главная проблема решена, огрызнуться теперь есть чем, так что палец в рот не клади. Одно лишь заботило, - очень хочется ананасов, и вообще кушать! Кушать, нереально хочется!

Она вдруг вспомнила, что оставляла немного сушёных ананасов, на вечер, в чём не замедлила сиюсекундно удостовериться. Лакомство было на месте, в кармане её дождевого плаща, и смиренно ожидало своей участи. Настроение заметно поднялось, и предвкушение

долгожданного душа, вкусного горячего ужина, ещё более вкусного десерта, и мягкой теплой постели, захватило уставший, молодой организм, словно какое-то грандиозное событие, вроде нового года, или дня рождения.

Она пролезла через плотные завалы, бывшего когда-то добротного брусового особняка, с просторным оборудованным подвалом, который и являлся её постоянной базой, в этой части города. Двухэтажный, дорогой загородный дом, в руины обратила сама, Таня лично, при помощи килограмма тратила, и очень занятной, а главное полезной, как потом показал результат, книжки, с интригующим названием - (Технология взрыва направленного действия, в теории и на практике). Раздобыла её девушка, как и все предшествующие в городской библиотеке, (в закрытой её секции). Ещё Тане пришлось, немного освежить знания по физике и химии. Этими предметами она не слишком интересовалась, но на школьном уровне знала их на отлично. Две недели девушка готовилась, денно и нощно изучая, непростое опасное взрывное дело. Книга, не смотря на то, что предназначалась для внутреннего чтения, войск спец назначения, была написана вполне доступным русским языком, и на удивление легко читалась. Лишь несколько раз приходилось включать телефон, чтобы в не онлайновом приложении глобальный словарь, выяснить значение очередного профессионального термина взрывотехников. Как следует подготовившись, и произведя все необходимые расчеты, Таня заложила в нужных местах заряды, и отойдя на безопасное, согласно тем же расчетам расстояние, подорвала коттедж. Грохнуло так, что девушку ненадолго оглушило. До неё долетели фрагменты обшивки фасада, куски металлочерепицы, и ещё что-то, в общем, пришлось немного испугаться. Новенький загородный особняк сложился как карточный домик. Конечно, планировалось, чтобы рухнула та часть дома, в которой располагался люк в подвал, а вышло так, что рухнул дом весь, из-за чего Татьяне, потом пришлось бежать в автомобильный магазин, за домкратом, и прокладывать к люку, хитро петляющий путь под завалами. Но как зрелище, так и результат, несомненно того стоили. Она получила превосходно законспирированное убежище, плюс - маленький, но очень ценный опыт подрывника.

Когда Таня спускалась по крутой лестнице, закрывая за собой тяжелый железный люк, она услышала, как где-то далеко завыли

мутанты, наступило их время.

Она устало скинула на пол тяжелый рюкзак с оружием, и присев на краюшки дорогого кожаного кресла, принялась расшнуровывать ботинки. Потом сбросила плащ, стянула брюки с подсумками, предварительно извлекая из закрепленных на поясе ножен, большой бандитского вида нож, с ярко выраженной гардой, и красивой рукояткой, из сорта, какого-то редкого красного дерева. Оставшись в одной майке и нижнем белье, она на ощупь двинулась к столу с лежащей на нём зажигалкой, и вскоре весящая под потолком керосиновая лампа, тускло осветила просторное помещение подвала, представляющего собой, обставленную дорогой мебелью комнату, с ковровым покрытием на ровном дубовом полу. Комната разделялась не широкой барной стойкой, с уместившейся за ней маленькой кухней, с одной стороны, и таким же маленьким спортивным уголком с другой. Ночью Таня не запускала электростанцию пользуясь ей только днём, когда нужно было зарядить фонарик, или телефон, или разогреть воду чтобы помыться как следует. Несмотря на то, что ДЭС была почти бесшумная, и располагалась в дальней части подвала, в отдельном помещении, с шумоизоляцией, и всеми требуемыми, для комфортной эксплуатации условиями. Вентиляция выхлопных газов, выводилась на улицу, и запах мог привлечь мутантов. Некоторые особи, могли создать серьёзных проблем. Например, тварь, которую Татьяна не голословно называла садистом. Этот мог придти сюда, и днём, как та Авигея, чуть не отправившая Таню к праотцам, найти какой-нибудь укромный уголок, среди развалин, где меньше всего света, и спокойно подождать, когда вечером она вернется домой. А потом...

- В общем, это страшная смерть.

Садист, пожалуй, являлся одним из самых странных монстров, с очень нестандартным поведением. По её дневнику он попадал в категорию самых опасных особей, и имел ряд особенностей, делающих его совершенно уникальным хищником. Садист нападал бесшумно, и мог совершенно незаметно снять, замыкающего боевое построение солдата. Своими размерами, он не на много превосходил человека, и поэтому, никогда не охотился на вооруженные отряды, делая исключения лишь при возможности незаметно для других, взять кого-то родного. При этом вооружение людей, и степень их опасности, тварь оценивала отлично, тщательно выбирая жертв, и атаковывал

всегда со спины, из укрытий, молниеносно сближаясь с целью, и вонзая в неё свои змееподобные клыки, через которые в тело жертвы, в это же мгновенье впрыскивался нервнопаралитический яд. После чего тварь всё так же бесшумно, утаскивала, не успевшего даже вскрикнуть человека, в своё увешанное, всевозможными трофеями логово. Трофеи мутант оставляет себе всегда. Те, кто хоть когда-то, случайно набредал на логово садиста, и тем, кому удавалось потом вернуться оттуда, рассказывали, что ими буквально увешаны все стены, и завален пол. Оружие, личные вещи убитых, обрывки их одежды, даже части их тел, глаза, зубы, кости, там много чего можно было увидеть. Таня не знала зачем, тварь собирала всё это, может как память, хотя с чего это мутантам быть сентиментальными, тем более такому монстру как садист? Загадка.

Но вот, то, что он делает со своей жертвой потом, полностью оправдывает его, говорящее само за себя название. Сама Таня слава Всевышнему, знала о том лишь понаслышке, но даже этих, заставляющих, густо покрываться мурашками, леденящих душу подробностей, хватало с верхом, чтобы в вечерних молитвах, не забывать вопрошать, (не приведи Господь мне встретиться с этой тварью).

Мутант медленно отрезал, самым обычным кухонным ножом, сначала пальцы, по фалангам, за тем кисти, по суставу, потом руки по локоть, и так, заживо расчленял свою жертву, предусмотрено перетягивая нужные места верёвкой, чтобы человек, не погиб от кровопотери раньше, чем садист этого пожелает. Тварь может долго забавляться со своей добычей, очень долго, часами, может даже ещё дольше.

Кто-то рассказывал, что как-то раз, группа людей выследили логово садиста, оказалось оно находилось где-то в поблизости от их поселения, было решено мутанта уничтожить. С большими потерями им удалось убить монстра. В лишённом окон помещении, они нашли, частично обглоданного человека, со вскрытым животом, внутренности были развешаны над ним, но человек ещё был жив, он тяжело дышал, и смотрел полными отчаяния глазами, на окруживших его, озадаченных представшей картиной, мужчин. Он даже пытался что-то сказать, но был настолько ослаблен пережитыми мучениями, что только протяжно мычал, и хрипел, что-то неразборчивое. Представить

страшно, чего он натерпелся. Мужики, недолго посовещавшись, бедолагу добили, с первого взгляда было ясно, что он не жилец, да и укушен он, а быть укушенному, это ещё хуже, чем умереть. Это стопроцентное заражение, и мутация.

Татьяна присела на большую постель, и тяжело вздохнув, посмотрела на свою, плотно забинтованную, от кисти до локтя левую руку. Несколько секунд она рассматривала проступившую, в некоторых участках кровь, потом взяла тот самый огромный нож, аккуратно поддев им петлю, срезала узелок, и принялась разбинтовывать конечность, со сноровкой бывалой медсестры, будто ежедневно заматывала и сматывала километры марли. Когда дело было сделано, она положила, пропитанный мазью моток на стоящий рядом пуфик, и взглянула на свою мутировавшую руку. На изумрудно-зелёного цвета кожу, с причудливыми овалообразными узорами, и хищными, в два сантиметра, антрацитовыми шипами, смотреть было жутковато, но девушка совершенно не изменилась в лице, и в глазах не отразилось, ни страха, ни отвращения. Она внимательно осматривала свою руку, поворачивая её, то внутренней, то внешней стороной к себе, сжимала и разжимала пальцы, вертела кистью. Её глаза вдруг на что-то наткнулись, и Таня едва заметно закивала, в знак подтверждения каким-то своим мыслям. На лице внезапно отразилась досада, и она, скривившись, отвернулась от руки, как будто та была виновата в том, что не сумела оправдать Таниных ожиданий.

Некоторое время девушка просто сидела, на краю постели, и пустым стеклянным взглядом сверлила пол, в голову лезли дурные мысли, усталость тяжело давила на гудящие плечи, накатывала апатия. Она помотала головой, отгоняя упадническую зыбь, уже скребущуюся, своими мерзкими когтями, в дверь. Встала, и осторожно потянув задубевшую спину, побрела готовить себе душ.

Приняв водные процедуры, девушка надела чистую пижаму, плотно поужинала, слопала свои любимые ананасы, и почистив зубы, уже приготовилась отойти в царство Морфея, когда машинальный взгляд на пустующие подушки, заставил её подойти, к лежащей у лестницы куче оружия, и взять из неё возлюбленную, винтовку. Она бережно расположила её на соседней подушке и с чувством удовлетворения принятыми мерами предосторожности, Таня блаженно

растеклась на постели, и через минуту забылась, крепким безмятежным сном.

И глядя на эту, с одной стороны милую, с другой грустную, картину, стороннему наблюдателю могло показаться, что автомат, мирно лежащий рядом с ней на подушке, на самом деле был живым. И в отличие от Тани не спал, а спокойно, терпеливо ждал, своего часа, ждал встречи с очередным врагом, готовый в любую минуту принять смертельный бой.

А в небе, тем временем, из-за плывущих по ветру облаков, показалась полная луна, и немного поиграв отражениями в дождевых лужах, снова скрылась за большой, тяжёлой тучей, погружая, бросающий мрачные тени город, в абсолютную тьму.

КОНЕЦ…

Уважаемые читатели, не забудте пожалуйста поставить книге звезду, добавить её в библиотеку и подписываться на мой профиль. Это очень важно для продвижения книг. Так же очень важны ваши отзывы!!! То что вы думаете о произведении, чего ждёте от героев, какие эмоции испытываете, обо всём этом непременно пишите в комментариях))